

Алексей Федотов

НИКОЛУШКА

Повесть (Келвр)

*Посвящается
иеромонаху Михаилу (Чепелю),
без которого не было бы этой книги*

*(Иеромонах Михаил (Чепель)
угаһар эн дегтр һаршго билә.
Түүнд зөрүли нерәдјәнәв)*

Иваново

2016

ББК 84-5

Ф34

Федотов А. А.

Николушка. Повесть. – Иваново, 2016. – 96 с.

Дочь отца Николая и ее муж погибли в авиакатастрофе, и теперь их сына Николушку воспитывают дедушка с бабушкой. После трагедии жена священника не захотела больше ходить в храм, да и дома молиться ей не хотелось. «Что толку-то в твоих молитвах?» – раздраженно говорила она мужу. Но однажды внук попросил бабушку почитать ему житие Святителя Николая...

Повесть посвящена тому, как вера может преобразить жизнь человека.

Для широкого круга читателей.

ISBN 978-5-908353-4-4

© Федотов А. А., текст, 2016

© Журавлев В.С., иллюстрации, 2016

ISBN 978-5-9908353-4-4

А. А. Федотов.

Николушка. Келвр.

Эцк Николайин күүкн залутаһан самолетар нисч йовад, зеткрлэ харһад үкснэ учрар теднэ көвүн Николушкаг аав-ээж хойр асрж бээнэ. Эн һашута йовдл учрсна хөөн орс гелнгин гергнь дэжж чонжд одх дурн уга болад, гертэн чигн зальврх дурн уга бээв. «Чини эн зальврснд юн тус бээнэ?» – гиж уурлн, залудан эн келдг билэ. Зуг нег дэжж зень ээжэн Хутгт Николайин тууж нанд умшч өг гийһэд эрв...

Күүнэ бээдл-жирһлиг иткл яһж хуврүлж чаддгин учрт эн келвр зөрүлгджэнэ.

Олн умшачнрт тусхагджана.

Дедушка и внук

Стоящие у подъезда бабушки, которых даже произошедший год назад демонтаж лавочек не заставил изменить своему призванию регулярно, как на работу, собираться на этом месте, чтобы «перемывать кости» всем проходящим мимо, вдруг затихли. Их взгляды с интересом впились в седого мужчину в длинном плаще с коротко подстриженными волосами и небольшой бородой, который вел за руку мальчика лет семи.

– Здравствуйте, батюшка! – услужливо улыбнулась Вера, которая обычно никому не улыбалась и первая никогда не здоровалась.

– Здравствуйте, – спокойно и доброжелательно ответил мужчина.

Аав зе хойр

Өндр герин үүднэ өөр зогсжасн эмгд, суудг ут сандлынъ нег жил өмн уга болһсн болвчн, тогтсн эврэ авъясан хүврүллго, үрглжд үүнд көдлмштэн хурдг кевэр цуглрж, хажуһар йовсн эмтнэ тускар хов тараж, «келэн бүлүдж» бээһэд, генткн тагчг болцхав. Тедн ут хормата занч өмссн, ахрхн буурл үсн-сахлта, долан наста көвүг дахулсн залу тал соньрхлта кевэр ширтж хэлэв.

– Менд бээнэт, эцк! – гиж йириндэн мишэдго, эмтнлэ түрүн болж мендлдго Вера гидг эмгн зуһудсн кевэр мишэж келв.

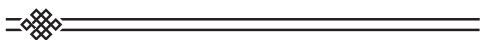
– Мендвт, – гиж амр-жөөлнэр залу хэрү өгв.

Все остальные, включая мальчика, тоже сказали «здравствуйте». Когда дверь подъезда за вызвавшими такой интерес спутниками закрылась, Зина, которой явно не терпелось высказаться, оживленно затараторила:

– Вот ведь, священник отец Николай, казалось бы все хорошо должно быть у него, ведь молится постоянно, а надо же какая беда!

– Что за беда? – заинтересованно спросила Лида, которая лишь недавно была принята в это почетное сообщество и еще не обладала должным для его представителей уровнем информированности.

Зина снисходительно посмотрела на нее, как на человека, с которым и говорить-то собственно не о чем, но потом сообразила, что у нее есть шанс найти

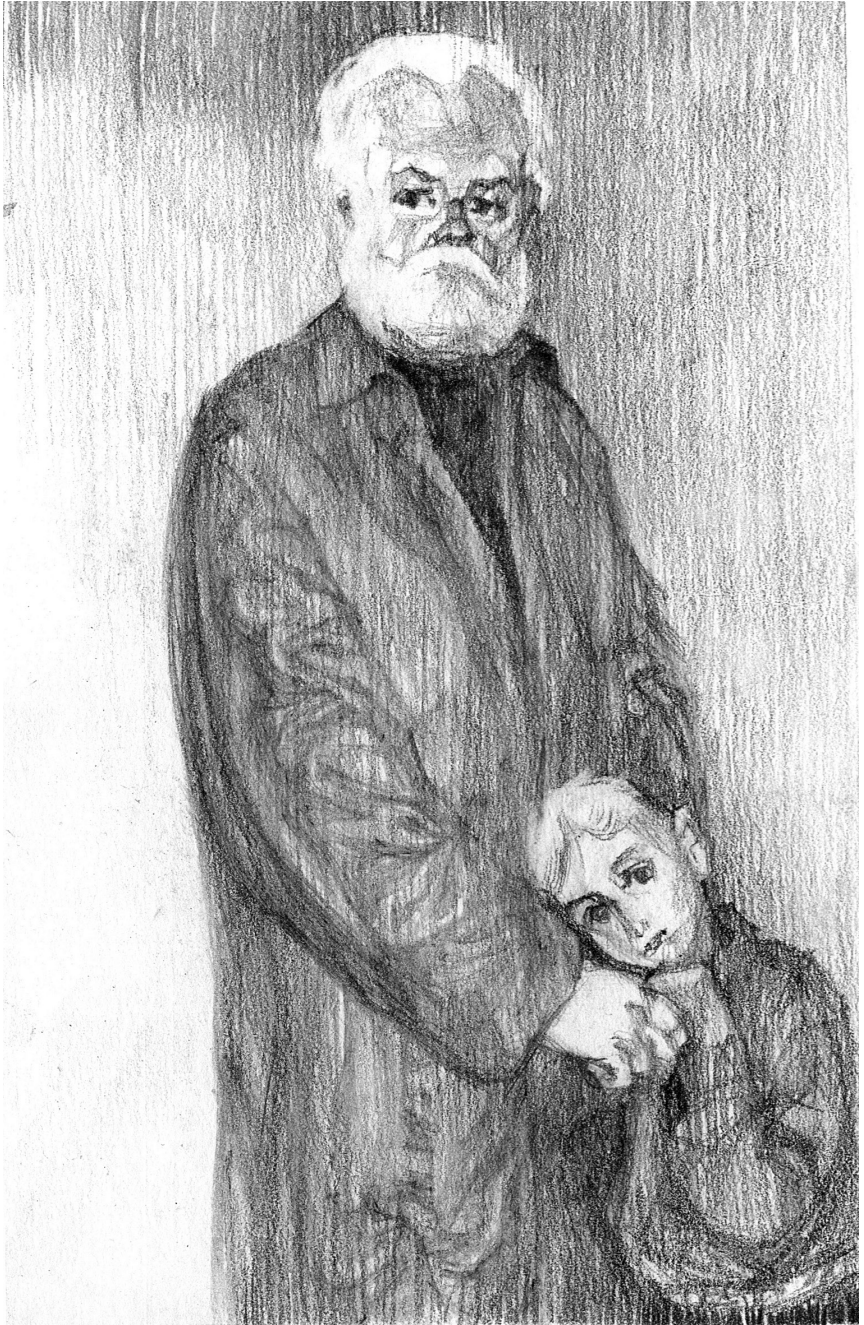

Наадкснь, тер дунд бичкн көвүн, бас «мендвт» гиһэд мендлцхэв. Иим ик соньрхл татсн күүнэ ард үүдн хаагдсна хөөн, келхэр тесч чадлго бээсн Зина даржннж келв:

– Йир, эцк Николай гелнлм, үрглжд номан умшалм, сэн-сээхн кевэр бээх йостал эн, зуг тиим зеткр учрж!

– Юн зеткрви? – гиж шицкн эн тоомсрта ниикмд орсар, надксла эдл медлнн уга Лида эмгн соньмсж сурв.

Зина Лидаг, чамла күүндх төр чигн уга гисн деегүр хэлэцэр хэлэв, болв хөөннь, ханмжта соңсачиг олх арһ учрв гиж санн, даржннж келв:

благодарную слушательницу, и скороговоркой начала рассказывать:

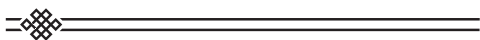
– Беда у него произошла несколько месяцев назад. Дочь с мужем летели с курорта, а самолет разбился. Что там случилось на самом деле – никто не знает. Только остался сын их Ни́колушка сиротой...

– Это тот мальчик, который с ним сейчас шел? – уточнила Лида.

– Он самый. Живет теперь с дедушкой и бабушкой здесь сиротинушка... – запричитала Зина. – И ведь все понял, но не плачет даже, такой спокойный и серьезный...

– За что же ему так? – удивленно спросила Лида. – Я думала, что если кто молится, то у него все должно быть в жизни хорошо...

– «Хорошо» – понятие относительно, – вдруг грустно

– Цөн сар урд түүндчн икл зеткр учрж. Күүкнь залутаһан амрлһнас нисэд хэрж йовхлань – самолетнь унв. Үнндэн тенд юн болсинь кен чигн меджэхш. Зуг теднэ көвүн, Ни́колушка, өнчн үлдв...

– Одак залуг дахад йовсн көвүн мөний? – гиж Лида тодрулв.

– Тер мөн. Ода аав-ээжтәһэн бээнә, көөрк, өнчн көвүн... – гиж Зина уульннж келв. – Яа, цугинь медэд бээсн бийнь уульжахш, тедү мет төвшүн болчкад, бодлта (тоолврта?)...

– Юн заяһар иигж зовжахм? – өврн Лида сурв. – Зальврсн күн жирһл эдлнә гиж би сандг биләв...

– «Жирһл» гидгчн өрү болчкад сөрү, – гихэд Вера генткн һурниж келв. – Эцк Николайин даң энлдгнь – күүкнь

сказала Вера. – Отец Николай все сокрушался, что дочь и зять слишком мирским увлеклись, даже хотели в Америку переехать и Николушку взять с собой...

– Неужели этот поп молился, чтобы они разбились? – в ужасе округлила глаза Лида.

– Типун тебе на язык! – грубо перебила ее Зина. – И придет же такое в голову! Нет, конечно! Знаешь, как он любил дочь! Он ведь молчаливый такой, ничего не говорит, а мы-то все равно ведь все про всех знаем!

– Так уж и все? – усмехнулась Вера. – А что с его женой?

– Слегла она после трагедии. Еле по квартире ходит. Так что отцу Николаю и по хозяйству приходится многое самому делать.

– А что он не в рясе? – вдруг с недоверием поинтересовалась Лида. – Стесняется что ли? Или боится?

күргтэһэн орчлңгин сээхнд авлгдад, Америкүр нүүхэр седж, Николушкаг авад йовхар шиидлэ...

– Юу, эн гелңчн теднэ үкхин төлэ зальврсмб тегэд? – гиж Лида ээж, нүдэн бүлтэв.

– Келэн тат! – гиж Зина шүрүн үгэр түүнэ келсиг таслв. – Күүнэ толһад оршго юм келжэхмб эн! Уга боллго! Терчн күүкндэн йир дурта билэ! Одакчн тагчг, үг һарһлго йовдг болвчн, бидн цуг эмтнэ туск бүкинъ меднэвидн!

– Бүкинъ меднэт гинт? – гиж Вера инэмсклв. – Тиигхлэнь, гергнлэнь юн болсмб?

– Тер зеткрин хөөн гемтэ кевтнэ гинэ. Гер дотраһурн эрэн эрэ йовна. Эцк Николай герэн оln көдлмшиг эврэн кенэ.

– Терчн юнгад лавшг угаһар йовдв? – гиж генткн Лида иткмж угаһар сонъмсв. – Эмэжэхм? Ээжэхм?

– Чего ему стесняться? – засмеялась Вера. – А тем более бояться? Его все здесь знают. Нет, это от советских времен у него привычка осталась. Тогда запрещали священникам в подрясниках по улице ходить. Так они что придумали: закинут один край его на правое плечо, другой на левое, наденут сверху шарф и плащ – никто и не подумает, что они в церковной одежде. А скинут плащ – и сразу видно, что одеты по полной форме.

– Я думаю, что по магазинам в подряснике тоже не очень находишься, – деловито заметила Зина.

– А он хороший человек, этот отец Николай? – задумчиво спросила Лида, которую давно мучили некоторые вопросы, но она все не знала, кому бы их задать.

– Хороший! – возмущенно передразнила ее Зина. – Да он, если хочешь знать святой. Ну, или полусвятой, в крайнем случае.

– Юунас эмэхв? – гиһэд Вера инэв. – Түүнэс үлү, юунасны ээхв? Энүг энд цуг эмтн таньна. Уга, терчн советин йосна цагас үлдсн дасврнь. Тер цагт гелңгүд һаза майгта йовхиг хөрдг бээсн учрар, тедн арһлцхав: хойр хормаһан хойр ээм деерэн хайж, занч көдрн, күзүһән оралтар боохла – күн кезэ чигн чонжин хувцта йовж йовсинь медшго. Занчан тээлэд оркхла – номин хувцнь бүрн күцц бээнэ.

– Минииһэр, иим хувц өмсж, лавкмудар удан йовж болшго, – гиж Зина чадмган үзүлж үг орулв.

– Эн эцк Николай сән күний? – гиж Лида ухаһан туңһан, ик удан седклинь зоважах зөрм сурврмудиг кенэр цээлһинь медлго сурв.

– «Сэний!» – гиһэд уурлн, Зина давтад авв. – Терчн, чамд медүлхд, хутгт. Хутгт эс болхла, адг ядхдан, терчн күцц

– Правда что ли? – недоверчиво поинтересовалась Лида.

– Не знаю про святого, – задумчиво сказала Вера, – но я вот приведу тебе один пример...

Три студентки

В девятиэтажном панельном доме, где жил отец Николай, многие сдавали квартиры студентам, что было не особенно удивительно, учитывая, что университет совсем недалеко. И вот как-то, на одной лестничной клетке с отцом Николаем сняли квартиру три студентки: Лиза, Марина и Лера. Были они совсем молодые, приехали из районов, родных у них в городе не было.

биш хутгт.

– Үнэр келжэнэч? – гиж иткмж угаһар Лида сонъмсв.

– Хутгтын тускар меджэхшив, – гиж саначрж Вера кель, – зуг би чамд нег үлгүрэр цээлһэд келсв...

Һурвн оютн күүкн

Эцк Николайин суусн панельтэ йисн давхрта герт зэрм эмтн Ик сурһуль хол биш бээсн учрас, патьмудан оютнрт көлслдг бээж. Нег цагт эцк Николайин патьрин өөр, шатын нег талвц деер Лиза, Марина, Лера гидг һурвн күүкн патьр көлслж авдг билэ. Районмудас ирсн баахн күүкдт балһснд элгн-садн уга бээж.

У священника было правило: он никому не навязывался, отвечал только если его спрашивали. Но когда он увидел сидящую на ступеньках горько плачущую девушку, он все же спросил:

– Что случилось?

– У меня все очень плохо! – ответила ему Лиза, а это была она.

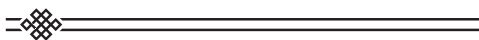
– А поконкретнее?

– Да что ты можешь! – раздраженно крикнула та. – Сказать: помолись? Бог подаст? Ничего Он не подаст!

– А ты откуда знаешь? – спокойно спросил священник, и Лиза осеклась.

– Мне правда очень плохо, и я не знаю, что делать, – сказала она.

– Расскажи.

Гелң болхла, күүнд наагддго, эс сурхла – үг келдго йоста күн бээж. Зуг, шат деер сууж уульжасн күүкиг үзэд, эн тесч ядад сурв:

– Чи юн учрар уульжахмч?

– Нанд цугнь ик му бээнэ! – гиж Лиза хэрү өгв. Тернь Лиза мөн билэ.

– Цээлһэд келхнч?

– Чи ю чаддвч? – гиж ууртаһар күүкн хээкрв. – Одад зальвр гиж келхмч? Бурхн хээрлх? Бурхн ю чигн хээрлшго!

– Чи хамаһас меднэч? – гиж жөөлн дууһар гелң сурхлань, Лиза э тасрв.

– Би үнэр ик мууд тусв. Ю кехэн медлго суунав, – гийһэд күүкн хэрү өгв.

– Нуулго кел.

Үгнь оралдад, күүкн Дима гидг амрг көвүтэ бээсэн, тернь цецгүд болн белгүд өгдгэрн сэн күн болж үзгдж йов-

И девушка сбивчиво начала рассказывать, как встречалась с Димой, который ей и цветы дарил и подарки, и вообще казался таким хорошим. Но потом познакомилась с Андреем и поняла, что он ее судьба.

– А Дима не отпускает? – усмехнулся отец Николай.

– Хуже! – заплакала Лиза. – Я по дурусти у него семьдесят тысяч займа взяла – очень уж мне шубку хотелось. А он теперь говорит: если через три дня мне деньги не вернешь, то я твой долг бандитам передам, и будешь ты его проституткой отрабатывать. А потом, как отработаешь, иди к своему Андрюше.

Лицо священника стало серым. Он давно привык к гадости вокруг, но каждый раз ее новое проявление ранило его сердце. Станным образом как раз сегодня ему дали семьдесят тысяч – один состоятельный человек приехал в храм, долго с ним говорил, а потом дал

сна туужан келв. Дарунь Андрей гидг көвүтэ таньлдад, хув-
заяһан олсан эн медв.

– Димачн, тегэд, чамаг тэвжэхший? – гинэд эцк Никола-
лай инэв.

– Уга, терүнэс улм му юмн! – гиж уулын Лиза келв. –
Ухан тату болсарн би түүнэс, девл хулдж авхар, далн миңн
арслн зеелж авув. Ода болхла, тер келжэнэ: хурвн өдрин турш
мөңг эс өгхлэчн, би өричн деермчнрт бэрүлнэв, чи теднэд ху-
ль болж көдлэд, өрэн хэрүлхч. Хэрүлснэ хөөн одак Андрию-
ша талан йов.

Гелңгин чирэ үмсн мет борлад одв. Һээтэ юм эргндкдэн
үзхиг сурад авчкcn болвчн, шин му зүүлснь чеежинь зовадг
бээснь мөн. Өврмжтэ кевэр, минь тер өдр гелңгд нег байн күн
далн миңн өгч. Тернь ирэд, удан сууж күүндэд, дугтута далн
миңн арслн бэрүлж, та аль сансн кергт олзлтн гиж келв.

конверт: это вам лично, на что посчитаете нужным... И странным образом, ему показалось, что вот это и есть то нужное.

– Я дам тебе семьдесят тысяч, – сказал он. – Но одна их не отдавай, иди с твоим Андреем, и возьмите еще кого-нибудь в свидетели.

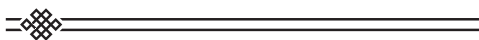
– Но ведь Андрей ничего не знает!

– Он имеет право все знать, раз ты связываешь с ним свое будущее. И имеет право выбирать, захочет ли он связывать его с тобой, с учетом всех обстоятельств. Надеюсь, ты еще не начала отработку своего долга?

– Нет, что вы! – возмущенно воскликнула Лиза.

– Вот и славно. Держи конверт.

Получив в руки конверт с деньгами, девушка вдруг сообразила, что произошло:

Соньн йовдл, хэрнь тер сансн кергнь эн билтэл, – гиж гелц дотран санв.

– Тер далн миңһичн би чамд өгнэв, – гийһэд эцк келв. – Зуг хэрүлхэр йовхларн – һанцхарн бичэ йов, эврэ Андрейтәһән хамт, бас герч улсиг дахулад одцхатн.

– Андрейм юм медхшлм!

– Хөөтндэн түүнлэ ниилх саната бээхлэ, терчнь цуг юм медх йоста. Тер бас цугинь медснэ хөөн чамла бээх эс бээхэн бийнь шүүх йоста. Чи бузр көдлмш кеж, мөңгнэ хэрүлһиг эклэд уга бээнэч гиж нээлжәнэв.

– Уга, яһжанат! – гиж хор буслн Лиза келв.

– Тернь сән. Мэ, эн дугту бэр.

Дугтуг һартан авн, күүкн генткн учрсн йовдлыг медв:

– Эцк минь, би иим ик мөңг танд яһж хэрүлхв? Нанд угалм!

– Батюшка, а как я вам их отдам? Мне же не с чего совсем возвращать!

– Об этом не думай, – махнул рукой отец Николай. – Даром получил, даром отдаю.

– Это вы о чем?

– Не переживай об этом. Думай, как дальше жить правильно.

И священник ушел в свою квартиру.

– И это святой? – возмутилась Лида. – Отдал какой-то проститутке такую прорву денег!

– Да она же не проститутка! – перебила ее Вера.

– Так стала, наверное, уже!

– А вот и нет! – возразила Зина. – Рассказала она все Андрею, а он не стал ей прошлое в упрек ставить. Кстати, не знала Лиза, кто ее избранник, а Андрюша оказался помощником прокурора. Отдали они те

– Энүгэн бичэ сан, – гиж эцк Николай һарарн дайль. – Өңгэр авч, өңгэр өгчэнэв.

– Юу келжэнэт?

– Чи санаһан бичэ зова. Цааранднь чик йосар бээхиг санад йов.

Иим үг келн, гелң патьрурн орж одв.

– Иим күүнчн хутгт болдв? – гиж хор буслад Лида келв.
– Таньдго хуульд иим ик мөңг өгч!

– Терчн хууль биш! – гиж Вера келсинь таслв.

– Болснь маһд уга!

– Болсн уга! – гиж Зина хэрүцв. – Андрейдэн келхлэ, көвүн күүкнэ урдкиг шоодсн уга. Келхд, Лиза, Андрейэн кен болж көдлжэхинь меддго бээсмн, тернь прокурорин туслач бээж.

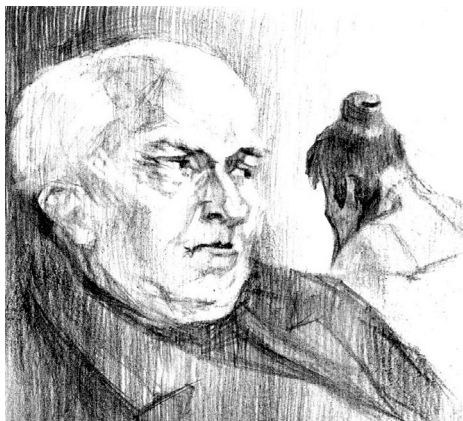
деньги этому Диме, а Андрей так с ним поговорил, что тот про Лизу и как зовут ее забыл. И живут Андрюша с Лизонькой уже три года очень хорошо, вон в том доме, двое деток уже у них.

– А попу деньги вернуть у помощника прокурора мысли не возникло? – едко спросила Лида.

– Возникло, но это уже другая история.

Марина с Лерой, когда Лиза вышла замуж, остались вдвоем в этой квартире. И вот у Марины появился один поклонник намного старше ее. Оказывал ей разные знаки внимания, но та их не принимала. А потом заболела у нее

мама, и на операцию понадобилось шестьдесят тысяч рублей. Не такие большие деньги,

Димад тер мөңг хэрүлчкэд, Андрей түүнлэ «күүндэд» авсна хөөн тернь Лизаг мартхас биш, неринь чигн

мартад оркв. Ода болхла – Андрюша Лизонька хойр сэнсээхн, мөн тер герт харсн хойр үртэһэн бээнэ.

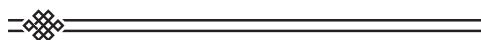
– Гелнгэс авсн мөңг хэрүлх ухан прокурорин туслачин толһад орсн угай? – гиж Лида сурад хатхв.

– Орв, зуг тернь талдан келвр.

Марина Лера хойрчн, Лизань хэрд харсна хөөн тер герт хоюрн үлдв. Тегэд, Марина бийэсн насарн зөвэр ах нег нээжтэ болв. Тернь түүнд оньгтаһар белг бэрүлдг болвчн, күүкн авдго бээж. Тийгэ бээтл, күүкнэ экнь гемтэд, мес ясл кехд жирн мицһн арслң кергтэ болв. Тер мөңгн ик биш болвчн,

но студентка где их возьмет? И попросила Марина их у своего воздыхателя взаймы. Тот дал безо всякого, и операция успешно прошла, мама выздоровела. А поклонник и говорит Марине: возвращай деньги, или живи со мной! А ей это так поперек и сердца и совести! Идет она и плачет. А тут ей Лиза навстречу, уже замужняя, вся из себя такая важная дама. «Чего ревешь?» – спрашивает. Та ей все и рассказала.

Задумалась Елизавета и говорит: надо нам с отцом Николаем посоветоваться. А тот как раз им навстречу и идет. Лиза к нему подбежала и говорит: «Хотели мы с Андреем вам сегодня мой долг вернуть. Но вот у Марины такая история... Как нам поступить?» А батюшка ей отвечает: «Это твои деньги. Поступай, как знаешь!» Елизавета ему тогда десять

оютн күн альдас авхв? Тиигхлэнь, Марина эврэннь нээжэсн зеелвр авв. Тернь удан санлго өгэд, кесн яслнь туста болж, экнь эдгв. Терүг медсн нээжнь Маринад: мөңг хэрүл, эс гиж нанла хамдан бэ! – гинэ. Күүкнэ седкл-зүркнд тернь таарч бээхш! Тер учрар күүкн ууляд йовж йовна. Генткн, өмнэснь Лиза, хэрд харчкад, сүркэ хатн болсн бээдлтэ. «Юн учрар уульжахмч»? – гинэ. Марина тиигхлэ цуг зовлңган келв.

Елизавета уха туңгаж бодад, келжэнэ: эцк Николайас селвг авх кергтэ. Тиигснднь, эцк Николай хаалһар өөрдж аашсинь үзв. Лиза түүнүр гүүж ирэд, келв: «Мадн Антдрейтэ эндр мини өр танд хэрүлх саната билэвидн. Зуг Маринад иим юмн учрв... Ода яяхви?» Эцк иим үгд: «Энчн чини мөңгн, эврэн мед!» – гив. Тиигхлэнь, Елизавета түүнэ һарт

тысяч рублей сунула в руку, прошептала: «Давайте поможем Марине!» «Тебе решать!» – улыбнулся священник.

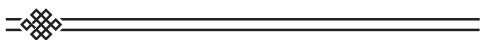
«Только ты одна не ходи к нему! – назидательно сказала Лиза подруге. – А то мало ли что! Вот у моего мужа друг есть хороший, Петя, он в милиции работает, сходит с тобой!»

– И все вернули, и потом Петя этот неженатый оказался, и жили они долго и счастливо? – недоверчиво скривилась Лида.

– Почему же жили? И сейчас живут, в другом районе только. Отличная пара! – улыбнулась Вера.

– Как в какой-то противно приторной сказке тут все у вас! – поморщилась Лидия. – Не жизненно как-то...

– Почему? – удивилась Зина. – Еще как жизненно. А с третьей подружкой еще более странно получилось...

арвн миңһн арслң бэрүлж, «Маринад тусан күргий», – гиж шимлдн келв. «Эврэн мед», – гиж гелң мишэв.

– Чи һанцхарн түүнүр бичэ йов! – гиж нээжэн сурһн Лиза келв. – Юн болхнь кен меднэ! Мини залуһин сэн үүрнь, Петя, милицт көдлнэ, чамла хамдан йовг!

– Тегэд мөңгинь хэрүләд, тер Петя гер-мал уга бээсэр, тедн хамдан жирһл-кишгэн эдләд бээжий? – гиж аман хажилһн, Лида иткмж уга бээв.

– Чи яһад «бээж» гиж келжэнэч? Теднчн ода күртл талдан районд хамдан бээнэ, хоюрн нег негндэн зокаста! – гиж Вера мишэв.

– Уй, келсн үгтн эмтэхн тууль-домг кевтэ! – гиж Лида чирэһэн атылһв. – Үннэр болсн юмна бээдл уга ...

– Яһад тиигжэхмч? – гиж Зина өврв. – Үннэр болсн юмн. Һурвдгч күүкнлэ улм жигтэ юмн учрв...

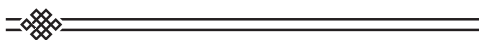

Положил отец Николай десять тысяч в карман, идет к дому, смотрит, а на тротуарном бордюре сидит Гриша, молодой, а уже известный местный пьяница, и горько плачет. Увидел священника и кричит:

– Батя, спаси меня!

– От кого? – отмахнулся было отец Николай, но потом смотрит, что вроде бы все серьезно у парня и говорит: – Ну, рассказывай!

А Гриша, оказывается, мало того, что пьянь редкостная, еще и игроман. И проиграл каким-то уркам в карты, что убьет девушку из их дома, Лера ее зовут. «По пьяни, не я это был!» – ревет. А потом говорит: «Я бы лучше себя убил, нравится она мне! Да только боюсь, что это ее не спасет!» Проревелся, упал на колени и судорожно так шепчет: «Батюшка, отец

Эцк Николай арвн миңһн арслңган хавтхлчкад, гер талан йовж йовад хэлэхлэнь, хаалһиннь хажуд баһ наста болвчн, нернь төгэлңгд туурсн Гриша гидг эркнч сууж, бир тэвэд уульжана. Гелңгиг үзэд тернь хээкрв:

– Аав, намаг тонльһ!

– Кенэс? – гиж эцк Николай келчкэд, давад һархар седв. Болв ширтхлэ – көвүн седклэсн келжэсиг үзэд, – Не, кел! – гив.

Тер Гриша болхла, эркнч болсн деерэн, көзрч бээж. Көзр наадж, түүрмд суусн улст шүүгдэд, тер шүүгдсэр эн герин нег Лера гидг нертэ күүкиг алх болв. «Согту билэв, би бишв!» – гиһэд оркржана. Дарунь иигв: «Бийэн алснь деер, тер күүкн нанд таасгджана! Зуг бийэн алснь түүнэ эм аврж чадшго гиж ээжэнэв!» Иигэд уульж авчкад, өвдглн унж, эрн шимлдв: «Эцк минь, һарлдсн аав, тедн арвн миңһн арслң

родной, согласны они за десять тысяч рублей простить мне долг этот страшный! Не оставь милостью своей!»

Отец Николай лажу сразу чувствует, опыт ведь огромный, но тут что-то толкнуло его дать этому пьянице десять тысяч, которые ему Елизавета вернула. Но при этом посмотрел так строго и говорит: «Смотри, это последний твой шанс!»

– И что? – скривилась Лида. – Не убил он эту Леру? И так бы не убил!

– Не убил это одно, он ведь еще и пить бросил тогда. Совсем бросил, – задумчиво сказала Вера. – А через полгода к Лере подошел, во всем ей признался.

– А она?

– Возмутилась сначала, но потом простила его, потому что правда ведь совсем другой человек стал.

өгхлэм, эн ээмшгтэ өрим тэвх! Өршэн хээрл!»

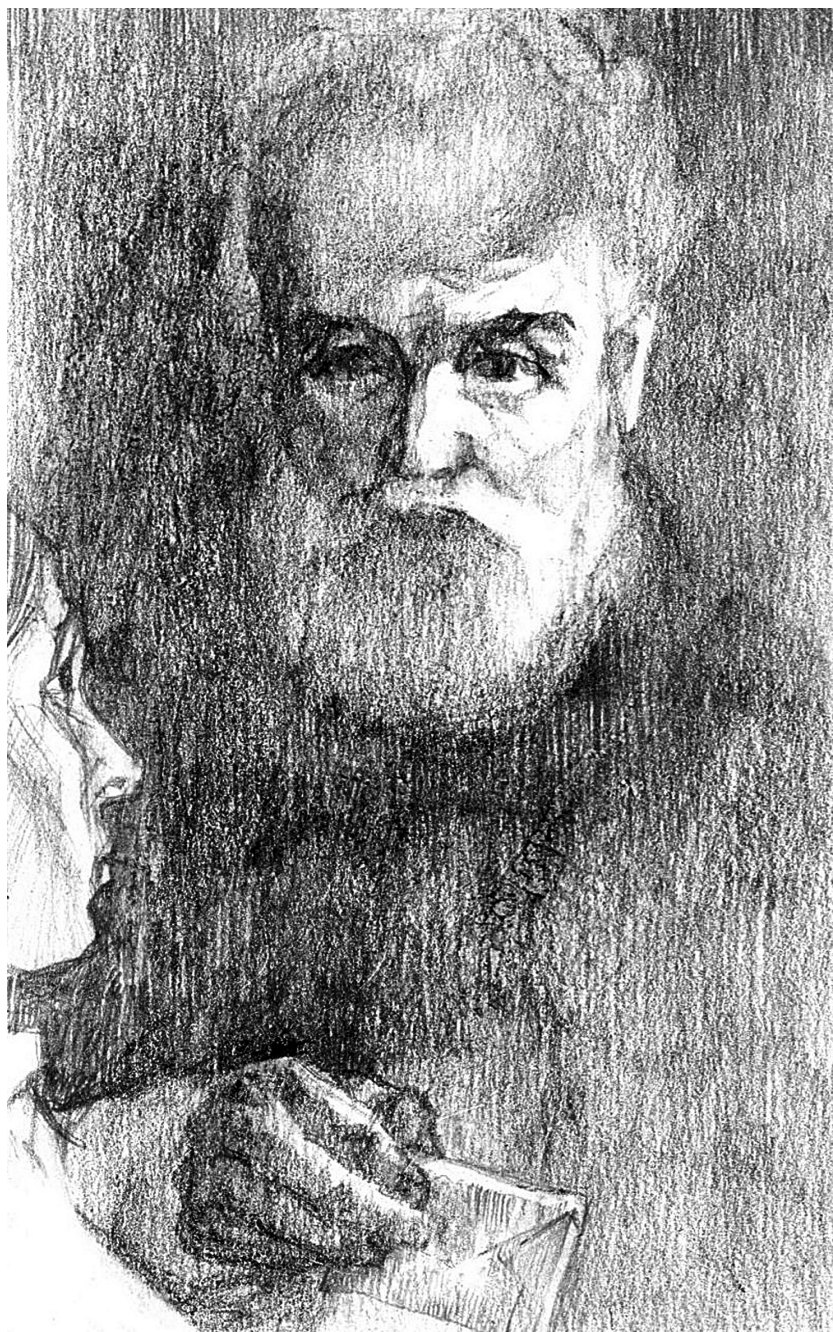
Эцк Николай дала юм үзсн, күүнэ худлыг негт медчкдг күн, зуг тер цагт Елизаветан хэрүлсн арвн минһ, дотраснь нег юмн түлксэр, эркнчд өгв. Зуг түүнүр халта хэлэцэр хэлэж келснь: «Ай, хэлэ, энчн чини сүүлин арһ!»

– Тегэд юн болв? – гиж Лида чирэхэн бирчилһв. – Тернь Лераг алсн угай? Терчн йириндэн алшго билэ!

– Алсн уга болсн деерэн, тернь тиигхд эрк уудган хайж. Огт хайж, – гиж бодлгатар Вера келв. – Хөөннь, өрэл жил давад, Лера тал одж, терүнд дурта седклэн медүлв, болсн йовдлын тускар герчлж медүлв.

– Тернь яһв?

– Түрүлэд уурлв, дарунь, үнндэн хүврэд, ондан күн болсинь медэд, түүнэ геминь тэвв.

Встречались они где-то год и поженились. Лера мальчика в прошлом году родила...

– Фу, какая гадость, просто розовые сопли какие-то! – возмущенно сказала Лида. – Даже слышать все это не могу! А откуда вы-то все это знаете?

– Так девчонки болтушки, сами все рассказали, – засмеялась Зина.

– Нет, мне такого мужа как этот Николай задаром бы не надо! – вдруг категорично заявила Лида. – Это надо же: всяким девкам и котам деньги разбазаривает! Да я, не дожидаясь крушения самолета, insult бы с таким мужем заработала!

– Да ты можешь радоваться, что тебе повезло, – неожиданно спокойно сказала Вера в то время, как Зина от возмущения даже не находила, что сказать, только сильно

Тедн амрг болад, нег жил үүрлэд йовжаһад, хүрмэн кев.
Нидн жил Лера көвү һарһв.

– Йу, йоста худл, күүнэ нус-нульмс асхрулм худл, – гиж уурлн, Лида келв. – Нам соңсх дурн угав! Тадн болхла иим юм кенэс соңсвт?

– Күүкд сул амта, эврэн келлэ, – гиж Зина инэв.

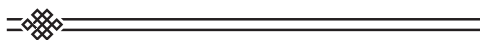
– Уй, иим Николайла эдл залу нанд өңгэр чигн керго, – гиж генткн Лида гөрдв. – Таньдго күүкд болн эркин хорха улст цуг мөңгэн тараж өгдгнь юн юмб! Намаг, иим залута бээсн болхлам – самолет унхас урд сүүдр дэврх билэ!

– Чи хөвтэ бээсндэн байрл, – генткн номһрсн дууһар Веран келснэс Зина ууртан бүтэд, келх үгнь олдлго, чирэнь улаж одв. – Залучнь эцк Николай биш, эркин хорхала эдл

покраснела. – Муж у тебя не отец Николай, а Лева кот, которого трезвым последний раз, как говорят, видели лет десять назад, и который ничего не зарабатывает, только пропивает помимо своей пенсии еще и часть твоей. Но ты должна радоваться: он же не раздает их другим!

Матушка Анна

Супруга отца Николая Анна после того как ее дочь и зять погибли в авиакатастрофе стала совсем не своя. Еле ходила по квартире, ничто ее не радовало. Одно утешение, что внучок Коленька не полетел вместе с Леночкой. Алексея ей было не особо жалко, скорее наоборот: зачем он не послушался тещу, что незачем никуда лететь? Теперь вот погиб, но он-то бы ладно: взрослый мужик, чего его еще жалеть, а вот Лену

Лева, терүг эмтн арвн жил өмн эрүл билэ гиж келнэ, терчн мөнг олхш, эврэ тетквр мөңгэр эрк авсн деерэн чини теткврин өрэлиг бас эдлнэлм. Зуг чи талдан эмтнд эс түгэснднь байрл!

Эк Анна

Күүкн күргн хойрнь самолетар нисч унад үкснэ хөөн эцк Николайин гергнэ зүркнь көндрж одв. Гер дотраһурн эрэ көндрэд йовж, юунд чигн байрлдган уурв. Зень Коленька Леночкта эс йовснь – неглхн байсхлңгнь билэ. Күргн Алексей хадм экэн эс соңсад нисснднь – терүг икэр хармнл уга бээв. Ода күргнь үкв, зуг күргн – бөдүн залу, хармнх юн керг, Ленань үкснь хармслта.

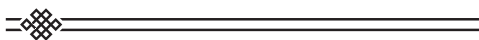
так ли еще жалко! Хорошо, что она, умница, послушалась мать и Коленьку никуда не потащила.

После того, что случилось с дочерью, Анна не захотела больше ходить в храм, да и дома молиться ей не хотелось. Мужа она стала постоянно «пилить»:

– Что толку-то в твоих молитвах? Разве вернешь ими Леночку?

Тот горько молчал, чувствуя, что говорить сейчас бесполезно. А жена не только на него срывалась, но и на прихожанок, которые звонили ей, пытаюсь поддержать в горе:

– Шли бы вы знаете куда со своим утешением! И хватит меня называть как какую-то темную попадью матушкой Анной! Я институт тридцать лет назад закончила между прочим! Анна Дмитриевна я, вот я кто!

Эннь, ухата болад, экэн соңсч, Коленькаг дахулад эс авснь сэн.

Күүкнлэнь иим йовдл учрсна хөөн Анна дэжж чонжд одх дурн уга болад, зальврхд чигн дурн уга бээв. Залудан бас бурад келдг үгнь:

– Чини зальврснд юн тус бээнэ? Энүгэр Леночкаг хэрүлж болшго.

Эцкнь хэрү юм келлго, дотран зовад, келх үгнь дими болхиг медэд суудг билэ. Гергнь болхла – залудан уурлхас биш, бийинь төвкнүлхэр жиңнүлсн сүзгтэ улст:

– Намаг төвкнүлх үгтэһэн цааран йовтн! Бас эк Анна гиж намаг бичэ дуудтн! Би муңхг гелңгин харңу гергн бишв! Йир келхд, би һучн жил өмн институт төгсэсн күмб. Анна Дмитриевна гидг күмб!

И, повесив трубку, бросалась на подушку, горько рыдая. Коля сначала сторонился бабушки, пытающейся излить на него потоки нежности, пожалуй, столь же отталкивающей, как и ее истерики, но где-то через месяц подошел к ней с какой-то книгой и попросил:

– Почитай мне.

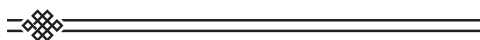
– Что это за книжка? – поинтересовалась та, а увидев, махнула рукой:

– А, сказки все это!

– Это не сказки! – неожиданно твердо сказал ей внук. – Это житие Святителя Николая Чудотворца.

– Не сказки? – удивленно посмотрела на него Анна. – А ты это откуда знаешь?

– Знаю. Он дедушке очень часто помогает. Дедушка его не видит; другой раз сам и не хотел бы что-то сделать, а Святитель Николай рядом ему подсказывает, он и делает.

Түүнэ хөөн телефоһан хайж, һашун нульмсан асхрулад, дер деерэн унж экрдг билэ.

Генткн икэр өкэрлэд, генткн бизһрж харһцад ээлһдг ээжэсн Коля түрүн бээхдэн хольждг билэ, болв нег сарин дару дегтр атхж өөрдэд эрв:

– Нанд умшч өгит.

– Юн гидг дегтрви? – гиж ээжнь соньмсн хэлэчкэд, һарарн дайль:

– Эн юмнчн худл тууль!

– Тууль биш, – гиж генткн баттаһар зень хэрү өгв. – Энтн һээхмжтэ үүл һарһгч Хутгт Николайин тууж.

– Тууль биший? – гиж Анна өврж хэлэв. – Чи яһад медвч?

– Меднэв. Хутгт Николай мини аавд даңгин туслна. Аавм терүг үздго болвчн, нег юм кехэр эс седвчн – хажуднь Хутгт Николай заасар кенэ.

– А ты его видишь? – испугалась бабушка, подумавшая, что внук ее сходит с ума от нервного потрясения, вызванного смертью родителей.

– Нет, не вижу. Но все знаю.

Успокоившись предположением, что это обычные детские фантазии, Анна Дмитриевна поинтересовалась:

– А как же дедушка делает то, что он не хочет? Где же его свобода воли? Он что как марионетка?

– Нет, почему же, – рассудительно ответил Коля. – Он молится каждый день утром: «Святитель Николай, управь меня все делать правильно в этот день», а тот и управляет.

Удивленная Анна открыла книгу на первом попавшемся месте:

– Ну, давай почитаем. «В Патарах жил человек, у которого было три дочери-красавицы. Некогда он был очень

– Чи терүг үздвч? – гиһэд, эх-эцк уга үлдсн зень ухаһан алджана гиж эһһэд, ээжнь сурв.

– Уга, үзхшв. Зуг цуг юм меднэв.

Күүкдин йирин бодлһн гиж санад, седклэн төвкнүлсн Анна Дмитриевна соньмсв:

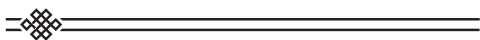
– Аавчн эс седсн юман яһж кедви? Түүнәннь эврэ салан – седкл хамав? Терчн марионетка наадһа бишлм?

– Уга, тиим биш, – гиж бодлһтаһар Коля хэрү өгв. – Аав өрүн болһн иигж зальврна: «Хутгт Николай, эндр цуг керг-үүлим чик кевэр кехиг өршән хээрл», иигснэ хөөн Хутгт өршәнэ.

Өврсн Анна дегтриг аль туссн халхд секв.

богат, но потом, вследствие несчастных обстоятельств впал в крайнюю нужду».

Она читала, как мужчина, оказавшись в критической ситуации, повел себя, прямо сказать, очень плохо. Как было написано в книге «несчастливого отца, потерявшего надежду на улучшение своего положения, нищета привела к ужасной мысли – пожертвовать честью дочерей, извлечь из их красоты средства к существованию». «И кем же он хотел сделать? Содержанками или сразу проститутками?» – с грустью подумала Анна, много раз ранее читавшая эту историю, но теперь, после смерти дочери, пропустившая ее через свое сердце и проникшаяся жалостью к этим девушкам, которые были моложе ее Лены и ненавистью к их отцу. И когда она, хорошо знавшая то, что будет дальше,

– Не, авад умший. «Патара гидг балһснд һурвн сээхн күүкдтэ нег күн бээдг билэ. Тернь урд ик байн болад бээсэр, му шалтана күчэр ик ядуд тусв».

Шалтанла харһсн залу, шуд келхд, ик му йовдл һарһж йовсиг Анна умшв. Дегтрт бичэтэ бээсэр, «сээжрх нээдврэн алдж, ядудан зовад бээсн эцк му сана бэрв – эврэ күүкдин эрүн нер болн сээхниг эдлх». «Тер эцк күүкдэн кен гиж болһхар седв? Баячудар асрдг кү эс гиж эгц хууль болһхарий?» – гиж һаслн санад, оln дэжж эн тууж умшсн болвчн, ода эврэ күүкэн алдад, Ленаһас насарн баһ тер күүкдт сана зовлһиг, эцкднь дургог чееж-зүркндэн шингэж энрэд ухалн, Анна суув. Цааранднь юн болхинь меддг күүкд күн зеедэн умшх дутман:

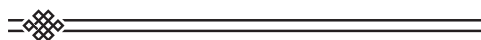
читала внуку, как Святитель Николай бросил в окно этому человеку сначала один узелок с золотом, а когда тот использовал его, чтобы выдать замуж старшую дочь, подкинул ему и второй и третий, и тем самым не только спас девушек от позора, но и помог им устроиться в жизни, ледяной панцирь, сковавший ее душу после известия об авиакатастрофе, начал стремительно таять. На глаза у Анны неожиданно навернулись слезы.

– Ты говоришь, что это Святитель Николай заставляет нашего отца Николая делать то хорошее, что он делает? – улыбаясь сквозь слезы спросила она внука.

Тот удивленно поднял на нее глаза:

– Ты давно уже не называла дедушку отцом Николаем!

– Да, после катастрофы и была неправа. Так ты мне не ответил.

яһж Хутгт Николай терзин нүкэр нег алт-мөңгтэ уут хайхла
– тер мөңгэр күн ууһн күүкэн күүнд өгсиг, дэкэд Хутгтын
хойр дэкж хайж өгснь тер күүкдиг килнц-бузрас гетлгн,
хөвтэ жирһлд орулсиг, – энүг умшх дутман самолет унсна
зэңг сонсад хатсн зүркнәннь мөсн хээлэд одв. Генткн Аннан
нүдн нульмсар девтж:

– Чини келсэр, мана эцк Николайиг түүнэ күцэсн сэн
үүлд Хутгт Николай орулну? – гиж уульн мишәһэд, ээж
зеһәсн сурв.

Тернь өврж хэлән:

– Чи аавиг эцк Николай гиж кесгәс нааран дуудад угач!

– Э, самолет унсна хөөн дуудад угав, зуг тернь буру.

Болв чи нанд хэрү өгэд угач.

– Да, именно он, но не заставляет, а помогает ему! – серьезно подтвердил Николушка.

В этот момент в комнату заглянул священник, заинтересовавшийся их разговором:

– И о чем тут речь?

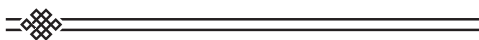
– Да вот выходит зря я тебя ругала из-за тех денег, которые ты девчонкам, да пьянице отдал.

– Это какие деньги? – нахмурился отец Николай.

– Да про которые Зина мне рассказала.

– Не было же ничего! – раздраженно махнул рукой священник.

– Да нет, было. Но может и правда ты тут ни при чем, а все это Святитель Николай сделал! – улыбнулась Анна.

– Э, мөн тер, зуг аавиг зархш, түүнд туслна! – гиж ухарлыг кевэр Николушка лавль.

Тер цагт күүндврэр сонъмсч, өрэднь гелц орж ирв:

– Тадн ю күүндэд суунат?

– Ай, санхнь, күүкдт болн эркнчд өгсн мөңгнэ төлэ би дими кевэр чамд уурлад бээжв.

– Юн мөңгмби? – гиж эцк Николай атыж хэлэв.

– Тер мөңгнэ тускар Зина нанд келлэ.

– Юн чигн болсн уга! – гиһэд, эцк уурлн, харарн дайль.

– Уга, болла, зуг кен меднэ, чи биш, хутгт Николай тер цуг юм кесн болвза! – гиһэд Анна мишэв.

– Хорошее сделал? – мягко спросил отец Николай, почувствовавший, что в его жене происходят какие-то очень значимые перемены.

– Очень хорошее, – тихо ответила она ему. – Возьми нас завтра с Ни́колушкой в церковь, когда пойдешь на службу, хорошо?

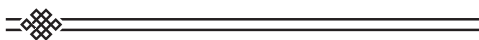
– Хорошо, – ответил священник.

А Коля подошел к ним и обнял дедушку с бабушкой. Он чувствовал, что что-то очень плохое отошло от них сейчас, а у самого его ушли все силы.

– Я очень хочу спать! – сказал мальчик.

Комиссия по помилованию

Отцу Николаю что только не приходилось делать помимо службы: на священника в России в начале третьего

– Сэн үүл күцэжий ? – гиж гергнэ чеежд ик хуврлт болжахиг медэд, эцк Николай жөөлн дууһар сурв.

– Йир сэн – гиж арһул тернь хэрү өгв. – Манһдур сүмин ном умшлһнд йовхларн, Ни́колушка ма хойриг дахулнч? Ней?

– Не, сэн, – гив эцк.

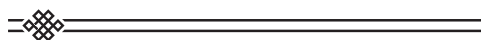
Коля болхла, теднүрн өөрдэд, хойраһинь теврв. Ик му юмнас тедн гетлсиг көвүн медв, цуг чинэн-чидлнь хэрэд, тер муурв.

– Нөөрм күрчэнэ, – гиж көвүн келв.

Хээрлһнэ комиссь

Эцк Николай эврэ көдлмшэс талдан ю эс кедг билэ: һурвдгч миңһн жилин эклцд орс гелнҗд кедү «эмдрлин

тысячелетия возлагают столько «житейских попечений», что порой возникает мысль, а не специально ли это делают, чтобы он занимался всем чем угодно, кроме непосредственно богослужебной деятельности? В области, где он служил, священников куда только не включили: и в общественную палату, и во всевозможные общественные советы при разных структурах, а отца Николая вот даже в комиссию по помилованию при губернаторе, хотя в такие комиссии священнослужителей обычно не включали. А тут подумали: пусть будет кто-то в рясе, «для экзотики». И вскоре о своем решении пожалели: уж очень неудобным оказался протоиерей Николай, не умел совершенно «работать в команде», и на все свое, никому не нужное мнение имел: видите ли, христианская и пастырская совесть его не может позволить молчать.

даалһвр» даалһна, тегэд заясн кәдлмшәснь зөрц хольжулж, аль бис юм кеһүләд бәрдг гисн санан төрнә. Түүнә бәэдг һазрт гелнгүдиг юунд эс орулдг билә: оln-әмтнә палатд, оln структурмудын оlnа советмудт, эцк Николайиг болхла – йириндән гелнгүдиг орулдго губернаторин медлд бәэдг хээрлһнә комиссыт орулв. Хар гелнгин хувцта күн ик соньн болх гиж санад орулсн кевтә. Зуг, орулсна дарунь эврә шиидврән буру гиж үзцхәв: Эцк Николай эсргү босдг, «хамдан кәдлж» чаддго, бүк юмна тускар күүнд керго эврә онц саната: христосин номин болн багшин әрүн седклтә болад, тагчг сууж чаддго күн бәәсмн.

Но чашу терпения членов комиссии, бывших людьми разумными и понимавшими, что нужно делать не от ветра своей головы, а так, как более опытные и умные старшие товарищи, которым виднее, подскажут, переполнила одна выходка священника, после которой они единодушно ходатайствовали о выводе его из состава комиссии. И пожелание их было удовлетворено. А произошло вот что.

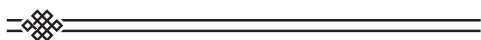
Прошение о помиловании подали три бизнесмена, которые, как хорошо знали все члены комиссии, были ни в чем не виноваты, но перешли дорогу одному крупному чиновнику и теперь вот отбывали наказание. Сердце подсказывало членам комиссии, что нужно бы удовлетворить их прошение и рекомендовать губернатору направить ходатайство об их помиловании Президенту. Но разум подсказывал им, что поступить так будет крайне опрометчиво, потому что

Зуг, комиссин гешүд, ухата болсарн, эврэ дурар юм шиидлго, медэтэ болн медсэрн үлү ухата нээжнрин селвгэр бээдг, гелңгин нег йовдлыг тесч чадлго, нег дууһар, хамдан терүг комиссяс һарһхиг сурж. Сурсинь хаңһав. Тер гелңгин йовдлнь болхла – иим билэ.

Комиссин гешүдин медсэр, буру уга болв чигн, нег өндр цолта ахлад эсргцэд, түүрмд орсн һурвн арһлад тедниг хээрлх эрлһ илгэв. Комиссин гешүд зүркн-седклэрн тер эрлһиг хаңһах зөвтәһинь меднә, тегэд губернатор эрлһин цаас Президентд йовултха гисн селвг терүнд өгх кергтә болад бээв. Зуг, ухаһарн болхла, тийгж кехлән – ик алда һарх гиж санв. Тер юңгад гихлэ, эврэ дурар хээрлдгнь – ик байльг, күн болһнд эс буудг чинр;

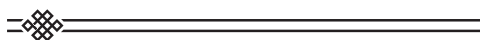
жалость к другим – роскошь, которую не каждый может себе позволить, особенно если это за свой счет, и воздастся ли по делам – кто ж это знает? А чиновник – вот он, вполне реальный, пришел на заседание и говорит, что ни в коем случае не надо ходатайство это удовлетворять. И тут как назло этот поп вылез со своими дурацкими речами. Ничего ведь особенного не сказал: просто про то, что все, что мы делаем другим – мы делаем самим себе, что все возвращается, про милость к падшим, а особенно – к невинно страдающим. Так что-то от его речей всех проняло, что проголосовали они все за помилование, вопреки всем заранее достигнутым договоренностям. А что самое удивительное: даже чиновник это стерпел; сказал только, чтобы этого попа в комиссии больше не было. Повод убрать отца Николая

дэкад болхла – кен медхв? – «кесн үүл – эзэн темцвзэ»
гиһэд ээж сууцхав. Өндр цолта ахлачнь болхла – лав-
та бээх күн, комиссьтнь ирэд, тер эрл ханһах керг уга
гиж келв. Ядад суух тер цагт гелң босж үг келв. Онц юм
келсн уга: йириндэн талдан улст зөрүлж кесн үүлмдн –
эзэн темцэд хэрж ирдгиг, буру юм һарһсн эмтиг хээрлх
кергтэг, нүл угаһар ялгдсн улсиг онц кевэр хээрлх
кергтэг келв. Зуг түүнэ келсн үгнь цуһараһин зүркнд
шингрэд, урднь үгцэд шиидсэн үлдэж, арһлачнриг
хээрлхин төлэ эдн дууһан өгв. Хамгин өврмжтэ болснь –
тенд суусн өндр цолта ахлачнь тер шиидвриг тесэд бээв;
зуг һанцхн келснь – «эн гелңгиг комиссыс уга болһтн».
Тиигэд эцк Николайиг комиссыс һарһх нөгцл амрхн олдв:

из ее состава легко нашли: в соседних регионах священнослужителей в подобных комиссиях не было, значит и здесь ни к чему. А священник только рад был, что такую ношу с него сняли.

Но самое странное произошло дальше. Трое из членов комиссии, которые много чем другим помимо заседаний в ней занимались, перешли дорогу мэру областного центра. И сильно так перешли, что замаячила над ними угроза возбуждения уголовного дела: это где-то в других субъектах Федерации принцип разделения властей работал как часы, а в этой области о нем только на занятиях для студентов-юристов вспоминали и то больше для того, чтобы «поржать». Вот тогда-то и вспомнили они про отца Николая, и про то, как тот заступился тогда на заседании за невиновных, никого

теднэ өөр бээсн регионмудын комиссыт гелңгүд уга болсн уч-
рар, эн комиссыт бас керг уга гиж шиидцхэв. Гелңгнь болхла
– тиим күнд ацаһас сулдсндан ик байрта бээв.

Зуг, хамгин акаднь хөөннь учрв. Тер хээрллһнэ ко-
миссин хурвн гешүн, комиссыс талдан олн юм кеж йовсарн,
балһсна толһачла теңцлдв. Ик теңцлдэн-мейэрклһн һарад,
тедниг түүрмд суулһх болв: Федерацин талдан субъектмудт
эркшлин салһлт зокаста сэн кевэр нивтрв, мана бичжэсн об-
ластьд терүг хуульч оютнрт «инэхин» төлэ зааж үзүлдг билэ.
Мөн тер цагт комиссин гешүднь эцк Николайиг санад, терүнэ
комиссин сүүр деер нүл угаһар ялгдсн арһлачнриг ээлго харс-
сиг бас санв. Теңцлджэсн гешүд: «мана төлэ бас үг келтхэ»
– гихэр седсн болвчн, эцкин өмн ичр хату болад суула.

не побоявшись. Очень хотелось им его попросить, чтобы он и за них слово замолвил, но как-то стыдно было.

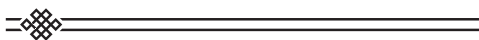
А отец Николай как будто услышал их, и сам, по своей инициативе, пошел к тому чиновнику, которого так тогда разозлил. Тот же как будто ждал его:

– Ну что тебе опять от меня надо? – устало спрашивает.

Начал ему священник объяснять, что невиноваты эти трое, а тот рукой машет:

– Помнишь, как у Крылова: «ты виноват уж тем, что хочется мне кушать»? Не в то время и не в том месте они оказались.

А отец Николай смотрит ему в глаза как-то странно, и кажется чиновнику, что не только этот поп, но кто-то неизмеримо более значимый сейчас к нему обращается.

Эцк Николай болхла, тедниг соңссн мет, эврэ дурарн урднь икэр уурлулсн өндр цолта ахлачт одв. Тернь болхла, күлэж суусн кевэр тосад:

– Чамд нанас дэкад юн кергтэв? – гиж цуцрсн дууһар сурв.

Гелң тер хурвна тускар, тедн буру уга гиж экләд келхләнһ, ахлачһ һарарн дайлад:

– Крыловин тежгт нег үг эс бээнү: «Би өлн бээсэр чи бурута бээнэч»? Эс учрх цагт зокасн уга һазрт тедн харһцхав, – гинэ.

Эцк Николай түүнэ нүд жигтэ кевэр хэлэхләнһ – йир һанцхн гелң биш, түүнэс үлү күчн-чидлтэ юмн келж бээнэ болж ахлачд медгдв.

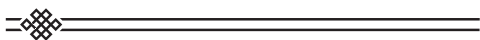

– Ладно! – махнул он рукой. – Решим! Одно условие: больше ко мне не приходи, а то слишком плохо ты на меня влияешь!

Снял трубку телефонную, сделал несколько звонков. Вес у него в негласной табели о рангах региона куда выше был, чем у мэра. И как-то вдруг никакое дело не возбудили, и даже извинились за ошибку.

А отец Николай, уходя из большого кабинета, пообещал не надоедать больше своим присутствием, но перед тем как уйти, вдруг подошел к оторопевшему чиновнику, обнял его и тихо сказал: «Бог любит тебя!»

... Анна Дмитриевна читала Коле книгу, которую он так любил, а вместе с ним и она ее полюбила. Отец Николай в последнее время часто слушал ее, задумчиво сидя в кресле рядом с женой и внуком, который все больше поражал священника.

– Не, болг, – гичкэд, ахлач һарарн дайлв. – Шиидхм! Зуг нег үгцэһэн келсв: чи дэжж нанур бичэ ир, чи нанд му үлмэһэн күргнэч!

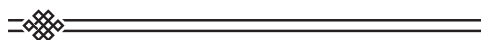
Телефоһан авч, ахлач хойр-һурв жиңнүлв. Тер регио-на нууц зураһар эннь мэрас үлү күчн-чидлтэ билэ. Тер цагас авн, генткн һурвн залуһин бурунь тээлгэд, эндүрснд уучлл һууж сурж.

Эцк Николай болхла, тер ик өрэхэснь һарад йовхин өмн дэжж салвлж иршгов гиһэд, генткн сандрсн ахлачур өөрдн, терүг теврэд, «Бурхн чамд хээртэ» гиж, арһул келв.

Анна Дмитриевна Коляд икэр таасгдсн дегтринь ум-шад, бас терүг таасдг болв. Сүүлин цагт эцк Николай бән-бээж гергн зе хойрин өөр сууж, дотран юм ухалад, зеедән икэр өврж, тедниг соңсдг билэ.

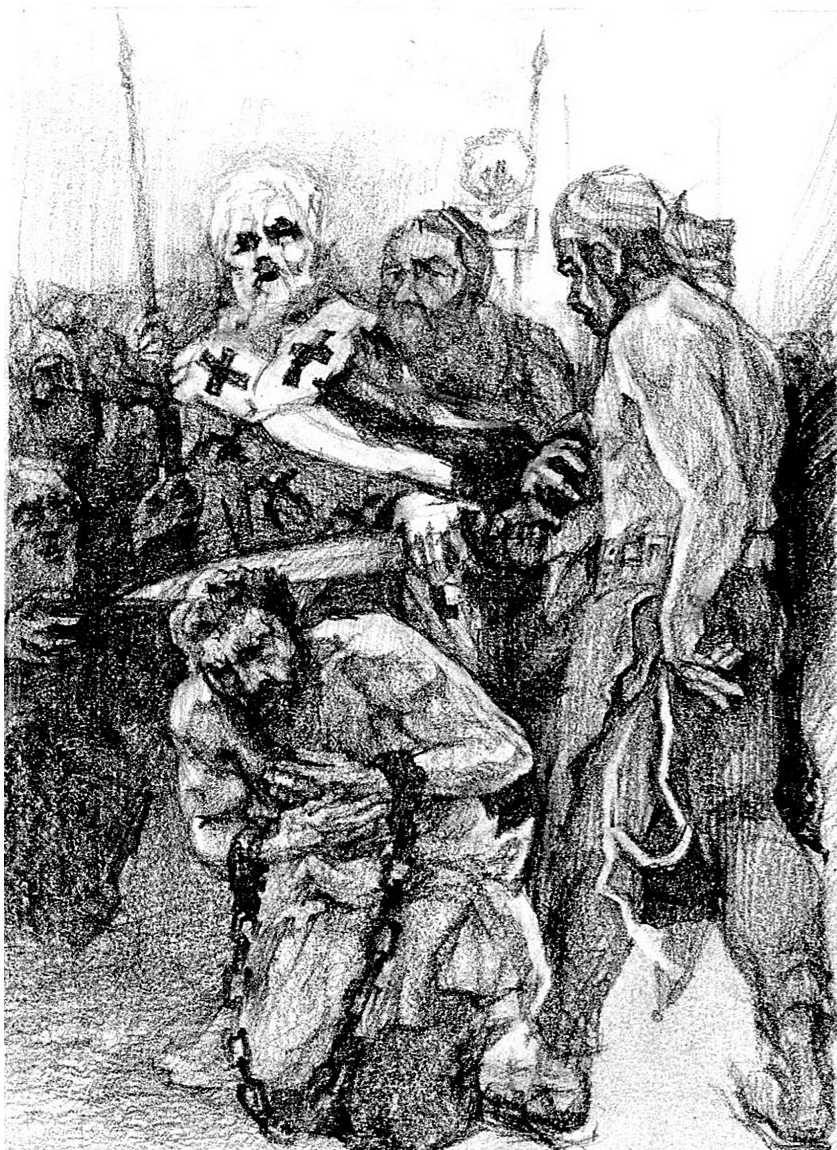
Анна дошла до места про невинно осужденных вельмож, которых Святитель спас от незаслуженной казни. Они были свидетелями того, как Святитель Николай выхватил меч из рук палача, не дав казнить трех оклеветанных горожан, чья невиновность потом была доказана. Этим сановных людей поразило тогда не только бесстрашие архиерея, остановившего казнь, но и то, как близко к сердцу он принял чужую беду, и – самое удивительное – он действовал с такой властью, что не послушаться его было невозможно.

Через какое-то время помощь понадобилась уже этим вельможам: столичный мэр оклеветал их перед императором, выдвинув тяжкое обвинение в государственной измене, наказанием за которое была смерть. Несчастные в темнице вспомнили тогда Святителя Николая.

Анна дегтр умшж, буру угаһар зарһд орулгдсн Богд хаана түшмлмүдиг Хутгт Николай аврсна туск ормд күрв. Үклин амнд күрсн һурвн күүг хутгт аврж, алачин һарас үлд булаһад авсиг Богд хаана һурвн түшмл герчлж. Хөөннь тер һурвн күн буру уга болснь медгдлэ. Тиигхд һурвн күүнэ аллһиг хөрсн архиерейин зөрг, күүнэ зовлн седклэрн медснь түшмлмүдиг өврүлэд, түүнэс үлү – хутгтын үүлдснь тиим күчтэ болсар, үгднь эс орх күн уга болсиг һөөхцхэв.

Удан боллго, тер түшмлмүдт бас туслмж кергтэ болв: хотл балһсна ахлач тедниг бослт босххар бээнэ гиж Богд ханд муурулн эсргцж, засгар үклд орулв. Му заята түүрмд суусн түшмлмүд Хутгт Николайиг санв.

С картины И.Е. Репина «Николай Мирликийский избавляет от смертной казни трех невинно осужденных». 1888 год. Фрагмент.
«Ликиян Мир гидг балсна Николай буру угаһар цаажлгдсн һурвн кууг үкүлхэс гетлж авчаснь» гидг И. Е. Репинэ зургас. 1888 эжил. Зургин хувнь.

«Если бы он был здесь, то и нас спас бы, как тогда горожан!» – подумали они. И хотя святой был далеко от них, невинно заключенные обратились к нему с горячей мольбой, веря, что он услышит их, невзирая на расстояние.

И Святитель Николай действительно их услышал. Он явился во сне императору и мэру; было новое разбирательство дела, в результате которого сановников не только оправдали, но и восстановили во всех правах.

Мальчик с интересом слушал это повествование, его глаза горели.

– А ведь Святитель Николай и дедушке помог поступить также как он! – сказал вдруг Коля.

– Что ты такое говоришь? – удивилась Анна. – Ну, про

«Хутгт энд бээн болхла – тер хурвн күүг аврсла эдл мадниг чигн аврх билэ», – гihэд тедн санцхав. Хутгт эднэс хол бээн болвчн, түүнд зальврж, мадниг соңсх гihэд, тедн нээлв.

Хутгт үнэр тедниг соңсв. Богд хан хотл балһсна ахлач хойрин зүүднд ирсэр, түшмлмүдин кергиг шинэр шүүж, неринь цеврдүлснэс даву, цуг эркинь хэрүлж өгв.

Көвүн икэр соньмсад, гилвксн нүдтәһэр эн туужиг соңсла.

– Хутгт Николай аавинм керг-үүл эврәннь үүллэ эдл күцэхд бас туслж өглэ, – гиж генткн Коля келв.

– Ю келжэхмч? – гihэд Анна өврв. – Алтар дүүрц уут

узелочки с золотом, да, была определенная аналогия, а к этому какое отношение наш отец Николай имеет?

В глазах священника читалось неподдельное удивление от того, что сказал внук, но одновременно блеснули озорные искорки: ему показалось забавным, что жена считает, что он ничего подобного не может.

– А ведь Коля прав, – мягко сказал он. – Вот послушай, что у меня было не так давно...

И рассказал слушавшей его с широко открытыми глазами Анне про свою работу в комиссии по помилованию. Про эту сторону жизни мужа она ничего не знала. А Николушка как будто бы все знал, по крайней мере, такое впечатление стало складываться у его деда.

хайсна ижл йовдл учрла, зуг мана эцк Николай энүлэ ямаран холватави?

Зешиннь келсн үгднь гелнҗ өврсн бээдл харулсн деерэн, альвн кевэр нүднь гилвкж, гергнәннь иим ухан инэдтэ бээнэ гиж тоолв.

– Ай, Коля зөв келжэнэ, – гиж эцк жөөлнэр келв. – Шидр нанла иим юмн учрла, соңс...

Тегэд, хээрлһнэ комиссьт шидрхн көдлснэ тускар аман аңһаж соңсчасн Аннадан келж өгв. Залуһиннь эн көдлмшин тускар гергнь ю чигн меджэсн уга. Николушкань болхла – цуг юм меджэсн кевэр сууна гиж, аавнь дотран санад бээв.

С картины Виктора Васнецова “Собор святителей Вселенской церкви” 1885–1896. (Фрагмент росписи Владимирского собора в Киеве).

«Делкэн чонжэин Ик хурлын гелңгүд» гидг Виктор Васнецовин зургас. 1885-1896 жил. (Киевд бээх Владимирин ик сүмин эрсин зургин хүв).

Защита веры

Однажды отец Николай пришел домой сам не свой. Только зашел, как без сил опустился в кресло, закрыв глаза. Анна в это время читала Коле житие Святителя Николая Чудотворца: «в одно из соборных заседаний Святитель Николай, не стерпев богохульства Ария, в присутствии всех ударил этого еретика по щеке. Отцы Собора сочли такой поступок излишеством ревности, лишили святого Николая преимущества его святительского сана – омофора – и самого заключили в башню. Но вскоре, убежденные в правоте такого поступка великого угодника Божия видением, в котором перед очами некоторых из них Господь наш Иисус Христос подал ему Евангелие, а Пречистая Богородица возложила на рамена его омофор, они освободили его из заключения,

Сүзгэн харсад авснь

Нег дэж эцк Николай ик һуньгта дүрстэ герүрн хэрж ирв. Орм цацу чинэнь алдрад, ширэ деерэн сун, нүдэн аньв. Тер цагт Анна Коляд хутгт Николайин туужиг умшж суула: «нег Ик Хурлд Арий Деед Бурхиг дамбрлсинь тесч чадлго, хутгт Николай, олна нүрт терүг халхарнь ташад авв. Хурлын архиереймүд тиим йовдлыг буруд тоолж, Николайиг цоласнь буулһж, омофор гидг хувцнась ханцулж, бээшнд орулн суулһв. Зуг, удан бээлго, хутгт Николайин толһа деер үүлнд сууһад, барун үзгэс цог-живхлнгер төгссн Иисус Христос эдслэд, хутгт Николайд Евангелие гидг номин судр хээрлж өгв. Зүн үзгэс Бурхиг Төрүлсн Ав-Эрүн Мария нертэ окн хутгт Николайин ээмд омофор гидг номта хувц тэвж өгв. Эн

возвратили ему прежний сан и почтили его, как великого угодника Божия».

– Про Первый Вселенский Собор читаете? – оторвавшись от терзавших его мыслей, грустно спросил отец Николай.

– Да, – ответил Николушка.

– А ты все понимаешь, что произошло? Тогда в 325 году, в городе Никее Церкви предстояло ответить Арию, учившему, что во Христе воплотился не Бог. Арий был человеком необычайной учености и так красноречив, что все ему верили; для разбора созданного им учения при поддержке первого христианского императора Рима был созван первый в истории Церкви Вселенский Собор, на который приехали триста восемнадцать епископов, и все они не могли найти слов, чтобы доказать, что арианство – это лжеучение. Не

үзгдл туужлснд цуг Хурлын архиерей хутгт Николайд өмнк санвринь хэрүлж өгв. Деед Бурхнд таастаһар үүлдгч күүг тоож күндлв».

– Тадн түрүнк Ик Хурлын тускар умшчахмт? – гиж эврэ нашудсн бодласн сергэд, гейүртэ дууһар эцк сурв.

– Э, тиим, – гиж Николушка хэрү өгв.

– Чи тенд учрсн цуг юмиг медж бээнэч? Тиигхд, 325 жилд Никея гидг балһснд Арий гидг күүнэ Христост Бурхн хүвлж уга гиһэд сурһснд Чонж хэрү өгх йоста билэ. Арий болхла – ик эрдм ухата, келндэн мергн болсарн эмтиг үгдэн иткүлдг; тегэд, түүнэ сурһулиг шинжлхин төлэ Рим гидг орн-нутгин Богд-хаана туслмжар туужин түрүнк Ик Хурл хураһад, хурвн зун арвн нээмн епископ ирсн болвчн, Арийин сурһулиг буру болдгинь бэрмтлүлж чадсн уга.

нашел слов и Святитель Николай, ударивший еретика...

– А разве можно что-то дракой решить? – удивленно широко раскрыл глаза Коля.

С картины В.И. Сурикова «Первый Вселенский Собор». 1874 год.

«Делкэн Түрүңк Ик Хурл» гидг В.И. Суриковин зургас. 1874 ж.ил.

Хутгт Николай бас үг олж чадлго, буру номта Арийг халхарнь ташад авла...

– Ноолданар керг шиидж болдви? – гинэд Коля алң болв.

– Даже не знаю, что и сказать... – грустно вздохнул отец Николай. – Христианство – это религия, которая учит тому, чего по всем законам человеческой логики не может быть: что Сам Бог для того, чтобы спасти людей, во Христе соединился с человеческой природой. Мыслившему логично Арию казалось, что намного правильнее будет верить в то, что во Христе воплотился лишь один из высших духов, великий, но сотворенный. А Святитель Николай сердцем чувствовал то, что Церковь поет в одном из песнопений: «не Ходатай, не Ангел, но Сам Господь воплотился»... Но не было у него слов, чтобы опровергнуть ученейшего богослова его времени, вот и нанес он пощечину...

– Получается, что от бессилия? – вступила в разговор матушка Анна.

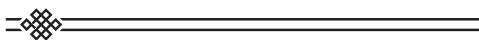
– Ода чамд яһж цээлхви?... – гиж эцк саначрхж келв.
– Христосин шажна сурһал күүнэ йирин уханла таархш, болдго юмиг болһдг шажнлм: Бурхн бийнь эмтиг аврхин төлэ күн болсн Христосин бийлэ ниилж орла. Йирин ухаһар ухалдг Арий болхла – Христост Бурхна үүсксн нег өндр йозурта, күчтэ болвчн, теңр гиж сандг бээсмн. Хутгт Николай Чонжин зальврл-дуунд дуулдг «Төлэлгч биш, дагнь биш, Бурхн бийнь хүвлв» гисн үгиг седкл-зүркэрн медэд бээлэ. Зуг тер ик мергн ухата номтин хажһринь цээлх үг олж чадлго, халхарнь ташв...

– Тегэд, арһ уга болсарн цоксмби? – гийһэд, Анна эк күүрт орв.

– От человеческой немощи, в которой совершается сила Божия. Его поступок был так необычен, что привлек внимание всех отцов Собора; они начали еще тщательнее искать возражения еретику и нашли их. А многим из них были видения от Господа, после которых Святитель Николай был оправдан и восстановлен в своем архиерействе.

– Дедушка, а у тебя, что случилось? – спросил вдруг Коля.

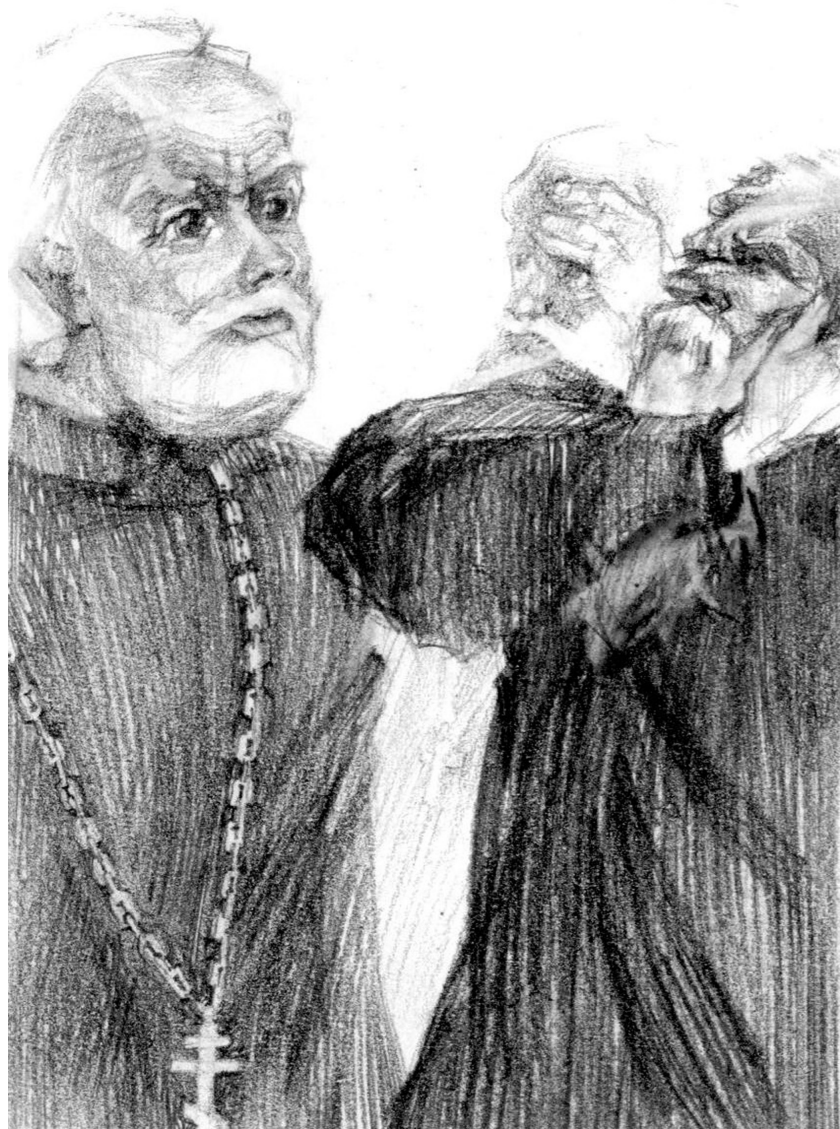
– Не знаю, как и сказать... Начну издалека. На Украине есть те, кто называет себя Киевским патриархатом, но на самом деле это раскольники, они вне Церкви. Во главе их, называющий себя патриархом Филарет. Когда-то он имел очень большие шансы стать Московским Патриархом, но не стал; гордыня его этого не стерпела, вот он и учинил раскол. Совместная

– Йирин күүнэ күчн дуту болсар, Бурхна күчэр үүлдв. Түүнэ һарһсн йовдлнь дегд өврмжтэ болад, цуг Чуулһна ахлачнр оньган өгцхэв; тер төлэ буру номтад хэрү өгхин төлэ улм кинмжтэһэр хээж, кергтэ тоолврмуд олад авв. Зэрмсьн тер цагт Бурхна йовулсн үзгдл үзсэр, хутгтыг буру уга болһад, ахиерейин цолд хэрү күртэв.

– Аав, чамла юн учрсмби? – гиж генткн Коля сурв.

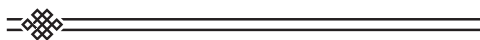
– Ю келхэн медлго бээнэв... Урдаснь эклнэв. Украинд Киевин патриархат гидг нерэр бийэн нерэдг улс бээнэ, зуг тедн хahrл һарһгчнр, Чонжин улс биш. Теднэ ахлачнр бийэн патриарх Филарет гиж нерэднэ. Эрт-урд тер Москван Патриарх болх болмжта билэ, зуг тернь эс бүтсэр, ик омгшж, тесч чадлго, хahrл үүскв.

молитва с раскольниками за богослужением – очень большой грех. И вот к нам приехал так называемый митрополит от этого Филарета, но под видом православного архиерея из Украины. Наш владыка естественно не знает украинский епископат, я бы и сам не знал, но этого-то «митрополита» я лично знаю, причем не с самой лучшей стороны. Но дело не в его личных качествах: каждый сам отвечает перед Богом за свою жизнь. А дело в том, что раскольник этот вознамерился служить с нашим владыкой, под благовидным предлогом – якобы он проездом здесь и хочет вместе помолиться о мире на Украине, а совместное богослужение с раскольником – кощунство, преступление против Церкви!

– И? – с замиранием сердца спросила Анна.

– Я говорю секретарю: так и так, нельзя этого допустить.

Иим хаһрл үүсксн улсла хамдан зальврж мөргдгнь – ик гидг килнц. Маднур болхла, Уркаинэ нутгас үнн алдртын архиерейин дүрсэр тер Филаретас нег митрополит күн күрч ирв. Эзмдн Украинэ епископатыг сээнэр медхш, би чигн бас медлго йовх билэв, зуг эн «митрополитыг» би эврэн му таласнь маш нэрн таньнав. Хамгин ээмшгтэнь түүнэ мууд биш: күн болһн эврэ кесэн эврэн Бурхна өмн даана. Хамгин ээмшгтэнь – тер хаһрл һаһгч зууран йовж йовад, мана эзнлэ хамдан Украин төвкнүн болхин төлэ зальврхар бээнэ, зуг иим буру күүнлэ үүлдсн зальврл – күндлдг юмиг дормжлдг юмн мөн, Чонжин өмн ик буру!

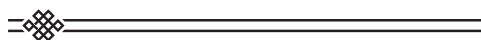
– Тегэд? – зүркнь догдлж Анна сурв.

– Би секретарьд одад, тиим юм күцэж болшго гиһэд келүв. Зуг секретарь бийнь Украинэс, тедн хоюрн нег

А он сам с Украины, у них общие знакомые, связи. Он мне и говорит: ты в это не суйся, тут дело политическое, не твоего ума. Короче, в первый раз за последние сорок лет я человека ударил, к тому же не простого, а архимандрита...

– А владыка все равно служил с этим раскольником? – деловито спросил Коля, наморщив лоб.

– Единственное, что здесь радует – нет, – улыбнулся отец Николай. – Такой скандал поднялся, секретарь хотел меня в милицию отправить, но наш архиерей сначала захотел меня о причинах расспросить, почему я так поступил – очень уж это на меня было не похоже. А, расспросив, решил ни сам не служить с гостем, ни давать ему вообще служить в наших храмах. Но меня пока запретил в священнослужении. Завтра дисциплинарная комиссия назначена. Секретарь настаивает,

нээжүдтэ, нег нөкдтэ. Терүнэ нанд келсн үгнь: чи эн кергт бичэ оралд, энчн улс-төрин керг-үүл, чини ухана юмн биш. Товчлхд, дөчн жилин туршарт би түрүн болж кү цокув, ташр йирин кү биш, архимандритыг...

– Эзнтн болхла, тер хаһрл һарһгчла хамдан зальврл үүлдвн тегэд? – магнаһан атирүлж, ажлсг янзар Коля сурв.

– Уга, намаг байрлулсн һанцхн юмнь тер, – гиж эцк Николай мишэв. – Ик керүл-цүүгэн болад, секретарьмдн намаг милицт йовулхар седэд бээсн бийнь, мана архиерей түрүлэд нанас тер йовдлын учр медхэр седв, би урднь тиигдго күн билэв. Нанла күүндэд авсна хөөн гиичлэ хамдан зальвршгов гиж шиидэд, терүнд мана чонжмудт зальврл үүлдхиг хөрв. Зуг гелңгин мини көдлмшиг бас хөрв. Маңһдур шагшавдын комиссь хурх.

чтобы меня сана лишили, потому что положено так по канонам, если священник кого-то ударит. И еще сходил, снял побои, говорит, что если не извергнут меня из сана, то он в милицию заявление напишет, а за такое года на два могут посадить...

Матушка Анна побелела, а Николушка подошел, взял деда за руку и сказал:

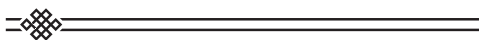
– Дедушка, Святитель Николай, что делал в этой ситуации, как ты думаешь?

– Что? – машинально спросил священник.

– Молился. Давай и мы сейчас все вместе помолимся втроем. Бабушка, ты почитай нам акафист Святителю Николаю Чудотворцу, хорошо?

Анна достала акафист, надела платок.

– Дедушка, вставай, – настойчиво потянул отца Николая

Дүрмәр гелң кү цокхла – цоласнь ханцулна, тегэд секретарь цоласм ханцулхин төлө зүткчэнэ. Түүнэс үлү, гүүж одад, мини цоксиг цааснд темдглэд, цоласм эс буулххла, милицт герчллһ бичнэв гинэ. Тиигхлэ намаг хойр жилд түүрмд суулхх...

Анна экин чирэнь цээһэд одв, Николушка болхла аавурн өөрдж ирэд, терүнэ хараснь авад келв:

– Аав, иим юмн учрсн цагт Хутгт Николай яһдг бээсн болх, юн гиж санжанч?

– Яһдг бээсмб? – гинэд, гелң санамср угаһар сурв.

– Зальврж мөргдг билэ. Ода мадн хурвулн бас мөргий. Ээж, чи маднд Хутгт Николайин акафистыг умшчк.

Анна акафистыг авад, альчуран боож авв.

за руку внук. – Когда акафист читают сидеть нельзя.

Священник улыбнулся, но встал. Станным образом, по мере того, как жена читала акафист, а внук на коленях горячо молился о чем-то, с проступающими на глазах слезами глядя на икону Святителя, в душу отца Николая входили мир и тишина...

... На другой день вечером он пришел домой радостный и веселый.

– Представляете, – с порога начал рассказывать священник с нетерпением ждавшим его жене и внуку, – на комиссии все за меня оказались, и сам владыка тоже. Выяснилось, что секретарь хотел специально нашего архиерея этим подставить, что-то ему за это обещали. Так что теперь его, наверное, у нас не будет в епархии. Владыка только сказал мне с усмешкой:

– Аав, бос, – гиж зень Николай эцкиг цухрлгоһар һараснь татв. – Акафист умшсн цагт сууж болшго.

Гелц инэж босв. Гергнь акафист умшад, зень өвдгләд, нульсар девтсн нүдэр Хутгтын зург хэлэж, зальврсн цагт, эцк Николайин седкльн амулц төвшүн болв...

...Дарук өдр эцк байр-байсхлнта хэрж ирв.

– Үзжэхнт, – гиж үүднэс гелц, терүг теслго күлэжэсн гергн зе хойрт келхэн эклв, – комиссыт суусн цуг эмтн, эзнлэ хамдан намаг демжв. Секретарьд нег юмар авлһ өгх гиж амлсар, тернь зөрц мана архиерейиг муурулхар седсинь цуһар медцхэв. Тегэд тернь мана епархияс һарх биз. Эзн болхла, инэмсклж нанд келв:

«Больше не дерись, а то понравится еще; станешь драчуном на старости лет».

– А что с милицией? – с замирианием сердца спросила Анна.

– Там еще интереснее получилось, – засмеялся священник. – Он туда пришел заявление подавать, а начальник милиции ему говорит: «Это какой отец Николай? Из комиссии по помилованию?» «Да». «Но он же хороший человек!» Секретарь растерялся, стал объяснять,

«Дэж бичэ ноолд, таасгдвза, көгшрэд иржэх насндан ноолдач болвзач».

– Милицлэ юн болв? – сүмсэн алдж Анна сурв.

– Тернь улм соньн юмн болв, – гийэд гелц инэв. – Секретарь тенд герчллл бэрүлхэр ирхлэнь, милицин ахлач сурв: «Кен гидг эцк Николайв? Хээрллһнэ комиссин гешүний?» «Э, э». «Тертн сэн күнлм!» Секретарь чочн сандрад,

что да, он хороший, человек, но он ведь вот по лицу его ударил. А начальник милиции говорит: «А вы сами свою морду в зеркало видели? По такой ведь грех не ударить!» И как бы между прочим рассказал ему, что ФСБ очень заинтересовалось тем, что он в нынешней политической ситуации религиозными провокациями занимается. Так что теперь ему явно до себя самого.

– Тебе его совсем не жалко? – серьезно спросил Коля, заглядывая в глаза деда.

– Кого?

– Секретаря.

– Если честно – нет, – засмеялся отец Николай.

– А мне жалко, – грустно сказал Николушка. – Он очень несчастный человек.

Священник переглянулся с женой, и они обняли внука.

«Э, тертн сэн күн, зуг намаг чирэхэрм цокв» – гиж учран келв. Тиигснд милицин ахлач: «Та эврэ хоншаран нүр үзгчд үзлэт?» – гиж сурв. – «Тиим чирэхэр цокхла – килнц биш!». Тиигэд келсн деерэн милицин ахлач иим төрин бээдл тогтсн цагла шажна керүл һарһдг танар ФСБ соньмсчана гиж, чонжн секретарьд хара зөндэн келжэсн болад медүлв. Тегэд ода тернь бийэн яһж цеврлхэн бодад сууна.

– Чи терүг төрүц өршэжэхшч? – гиж оньгтаһар аавин нүд харж Коля сурв.

– Кениг?

– Секретариг.

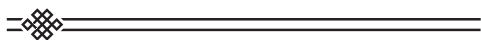
– Үнэр келхлэ – уга, – гиһэд эцк инэв.

– Би болхла, терүг өршэжэнэв, – гиж гейүрсн дууһар Николушка келв. – Тертн йир му заята күн.

Гелц гергтэһэн нег-негнүрн хэлэчкэд, зееһэн теврв.

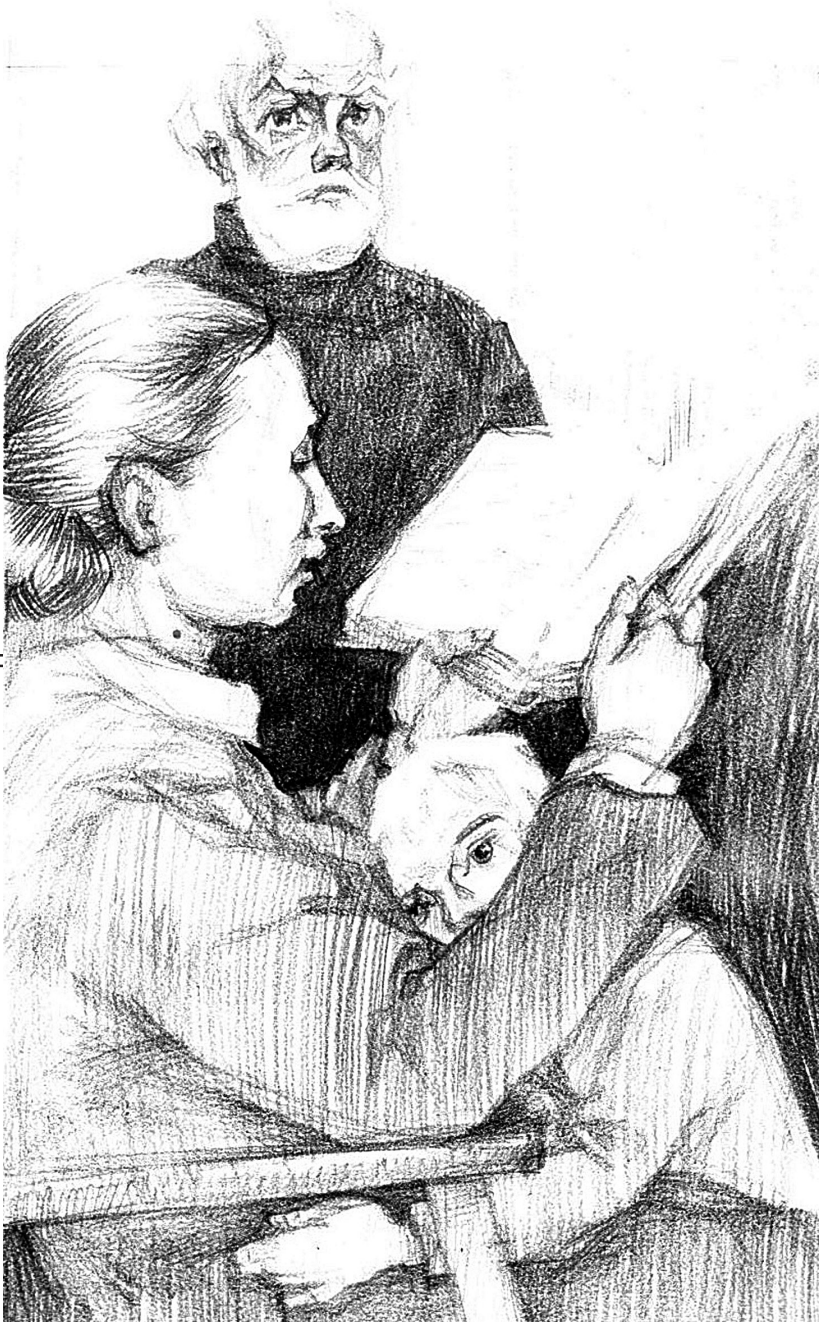
Странная поездка

Отец Николай, зайдя в комнату, начал что-то искать в шкафу. Его жена в это время читала Коле: «И вот по изволению свыше, благочестивый пресвитер решил возвратиться на свою родину и для этого условился с корабельщиками, обязавшимися доставить его туда. Во время плавания угоднику Божию пришлось испытать на себе ту людскую злобу, борьба и победа над которой была предсказана в самом его имени. Вместо того, чтобы плыть в Ликию, как обещано было святому Николаю, злые корабельщики, воспользовавшись попутным ветром, направились в противоположную от Ликии сторону.

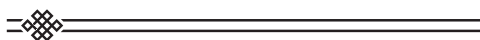

Жигтэ йовдл

Эцк Николай өрэдэн орад шкафтан нег юман хээв. Тер цагт түүнэ гергн Коляд иим юм умшчала: «Тегэд, деерэс заясар сүзгт-бишрлтэ хутгт нутгтан хэрхэр шиидэд, онһцин йовач ялчнрла болзлж авв. Йовсн кемд күүнэ керцгэ мууг, түүнлэ ноолдан диилвр хойрнь нернднь ээлдж тогтсн Бурхнд таастаһар үүлдгч эврэн бийэрн медсн билэ. Ликия орх болад эрүн Николайд үгэн өгсн онһцин йовачнр онгдан үзгт сүл бэрв. Номһн седклтэ, дегд польшг Хутгт Николай: «Таанр намаг мини төрл һазрт күргтн», – гиж тедниг сурв. Тедн: «Уга, онгдан орнд манд керг бээнэ», – гидг хэрү өгв.

Заметив злой умысел, угодник Божий пал к ногам корабельщиков, умоляя их отправить его в родную ему Ликию. Но жестокосердые корабельщики остались непреклонны в своем преступном намерении, не подозревая того, какому Божественному гневу они подвергались за свой злокозненный поступок с Божиим угодником. Тогда святой Николай обратился к Господу с горячей молитвой о помиловании, которая скоро была услышана. Внезапно поднялся чрезвычайно сильный ветер, повернувший корабль и быстро понесший его к берегам Ликии. Прибыв против своего желания в Ликию, корабельщики, естественно, опасались наказания за свой злой умысел. Но обиженный ими путник, по незлобию своему, не сделал им ни одного упрека: напротив, благословил их и с миром отпустил домой».

Иим хэрү соңсад, Николай Деед Бурхнд мөргхлэнь, ик ээх салькн көдлэд, Ликия гидг орнур кермиг күргв. Николай тер кермин ялчнрт зем болад му үг чигн келл уга, тедниг эдслж, эврэннь төрл һазрурнь хэрүлв».

– Аав, тедн хутгтла ю кехэр седсмб? – гиж генткн Коля сурв.

– Кен меднэ, – гиһэд ээмэн хавчж, эцк Николай, шкафан уудлж хэрүлв. – Хэрн сэн юм биш болх.

– Чини наснд терүнлэ эдл юмн учрлу? – гиһэд гент зень сурв.

– Дедушка, а что они хотели с ним сделать? – спросил вдруг Коля.

– Кто же их знает, – пожал плечами отец Николай, продолжая разбираться в шкафу. – Вряд ли что-то особенно хорошее.

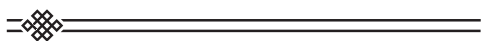
– А у тебя в жизни было что-то подобное? – спросил его вдруг внук.

– Чтобы ветер принес корабль в другую страну по моим молитвам? Нет, конечно! – засмеялся священник. – Хотя... Если сравнивать не так буквально... Была однажды вот такая ситуация. Нужно было мне из одного и не особо ведь отдаленного села добраться в областной центр. А выбраться оттуда – целая история. И вот нашлась попутная машина – черный «вольво» и три бритоголовых молодых человека, которые якобы туда же едут. Сел я в их машину, но вскоре смотрю: не

– Мини зальврсар ки-салькн оңһциг талдан орн-нутгт авч күргснэ тускар сурхла – уга, – гиж гелң инэв. – Зуг, шуд эс дүнцүлхлэ ... Нег дэж иим юмн учрла. Нег хол биш бээсн селэнэс нанд тер һазрин хотл балһснд одх кергтэ билэ. Тендэс һардгнь болхла – ик күчр юмн. Хаалһ ниилсн нег машин олдв, хар «вольво», дотрнь һурвн халцха толһата баһ наста залус, бас хотл балһснд йовж йовсн кевэр сууна. Теднэ машинднь сууһад авчкад, йовн йовж хэлэхлэ – талдан үзгүр темцв.

туда они едут! Сказал им, а они молчат. И ничего доброго их молчание не предвещает. Стал я молиться тогда про себя Святителю Николаю. И вдруг останавливает нас милицеевская машина. У моих попутчиков сначала презрительные усмешки при виде ее появились, но потом они как увидели, что милиционеров четверо, а у двух автоматы, так улыбаться сразу и перестали. А старший милиционер спрашивает: куда едете? Я, не давая опомниться моим попутчикам, и говорю: «В областной центр». Тот удивился: «Так это же в другую сторону». Я выжидательно смотрю на парней в машине, что они скажут. А им что сказать? Что попа не туда увезли? А зачем? Водитель и говорит: «Что-то мы с дороги сбились». А милиционер говорит: «А мы вас сопроводим». Там не так много было ехать, километров сорок всего. Но пришлось им

Теднд келхлэ – тагчг, хэрү уга сууцхана. Сэн юмн болх бээдл угань дүрсэрнь медгдв. Терүг үзчкэд, би дотран Хутгт Николайд зальврув. Тиигэд йовж йовтл, генткн мадниг милицин машин зогсав. Мини ханьмуд тедниг үзэд, жигшн инэмсклв, болв хөөннь милиц дөрвүлн бээсинь үзчкэд, дэкэд хойрнь хартан автоматтаг үзж, инэмсклдгэн уурцхав. Ах милиционер сурв: «Тадн хамаран йовж йовнат?» Би болхла, мини ханьмудт медэ орхиг өглго, «Хотл балһснур йовж йовнавидн» – гиж келүв. Тер ах милиц өврв: «Тертн талдан үзгт бээнэлм». Би машинд суусн залусин хэрүг күлэж хэлэвв. Зуг тедн юн гиж келхв? Гелңгиг буру хаалһар авад йовжанавидн гижий? Юуна төлө тиигж келхв? Тиигснд жолачнь: «Мадн төөрч йовнавидн», – гинэ. Милицнь: «Тиггхлэ мадн тадниг

проехать их, не гонимым ветром, а сопровождаемым милицейской машиной. И доставили меня в мой город. Я предусмотрительно вышел подальше и от дома и от храма, где служу.

– А что они от тебя хотели, дедушка? – с широко раскрытыми глазами спросил Коля.

– Ну а вот кто же их знает? – усмехнулся отец Николай.
– Но только на прощание один из них мне сказал: «Крупно повезло тебе сегодня, поп. Видимо, в рубашке ты родился».

Разрушение храма Венеры

Отец Николай любил, сидя на кресле и закрыв глаза, слушать, как Анна читает Коле житие Святителя Николая Чудотворца.

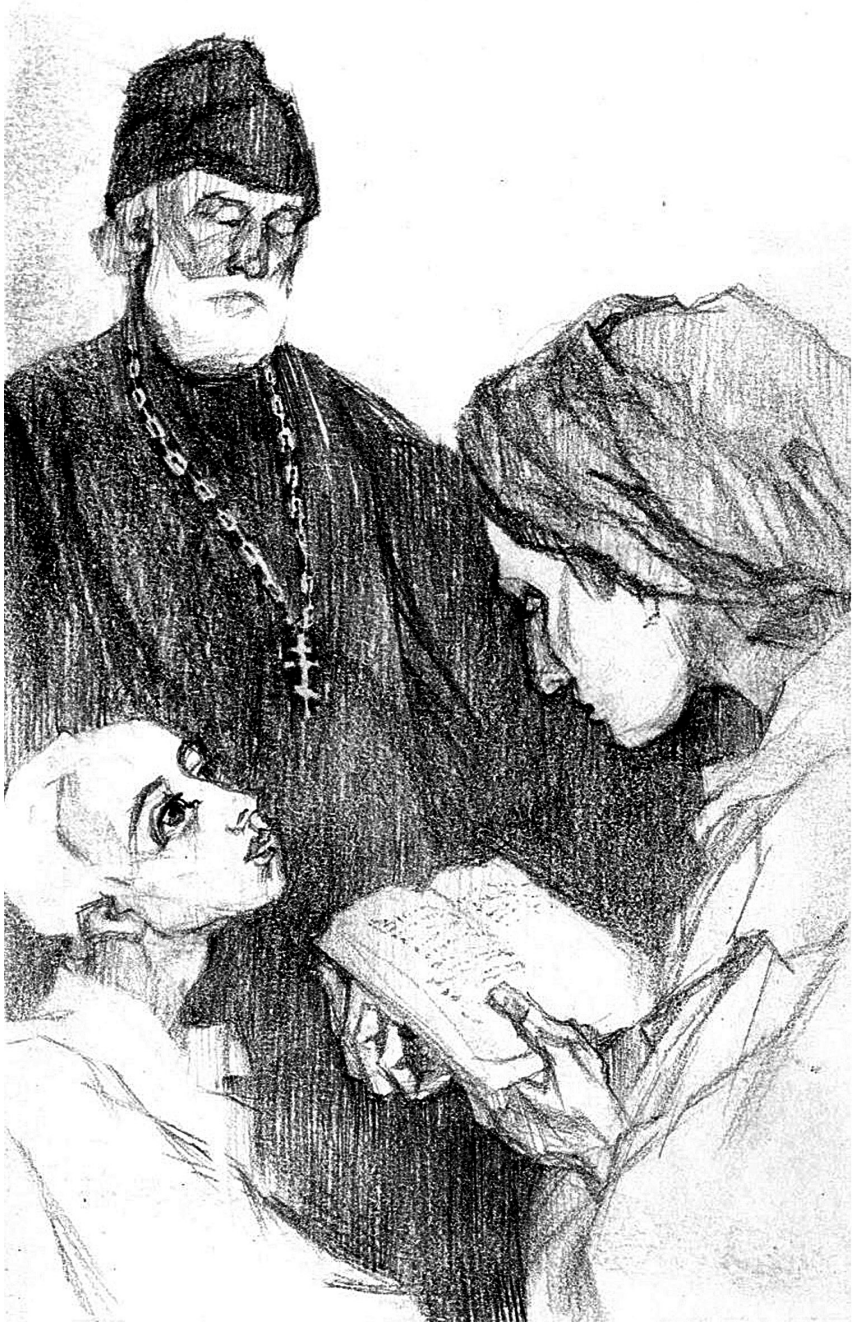
күргнэвидн», – гив. Мадн удан йовсн угавидн, барг дөчн дууна һазр. Тер залус салькар туугдсн биш, милицин машин дахульта йовв. Тиигж намаг балһсндм күргж ирв. Би хөөткэн санж, гер чонж хойрасн хол һазрт машинэснь һарув.

– Аав, теднд чамас юн кергтэ бээсмб? – өврж Коля сурв.

– Кен тедниг медхв? – гиж инэмсклн, эцк Николай хэрү өгв. Зуг, салат йовх цагт теднэ негнь нанд келв: «Хүв-заята бээжч, гелц, бурхна хээрлгэ кевтэч».

Венеран сүм эвдрүлһн

Эцк Николай, суудлдан сууж, нүдэн аняд, Аннан Коляд умшсн хутгт Николаийн тууж соңсхд дурта билэ.

«Святитель Николай прежде всего не мог смотреть равнодушно на то, как многие жители Ликийской области погибали в нечестивом служении идолам. В Ликийи тогда еще оставались языческие капища, привлекавшие многочисленных поклонников. Особым почитанием пользовалась богиня Афродита, бесстыдное поклонение которой было повсеместно в Малой Азии. Богатый храм ее красовался в самых Мирах; служившие при храме жрицы отличались развратом, которому предавались открыто и на который соблазняли приходивших на поклонение богине язычников. Конечно, с самого начала своего архипастырства Святитель Николай возмущался этим непотребным местом, много препятствовавшим успешному распространению христианства и старался уничтожить капище».

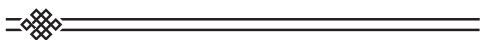
«Хутгт Николай хамгин түрүнд Ликийян эмтн буру-бузр бурхн-теңгриг тэкч үржэсинь амр-санаһар үзж чаддго билэ. Тер цагт Ликийад олн бишрлтэ эмтиг ирүлдг хуурмг оңһн-теңгрин сүммүд олн билэ. Онц ичр уга тэкгддгнь Афродита гидг эк бурхн бээсмн, тернь Баһ Азиян нутг болһнд тэкгдлэ. Түүнэ сүртэ-сээхн сүмнь Миры гидг балһснд бээсэр; тер сүмд суусн бөөчүд ик буру алжаста болад, һаза чигн бузр үүлэн үүлдж, мөргхэр иржэсн буру номтһриг бузртан орулдг билэ. Йир Хутгт Николай архипастырь болсна хөөн Христосин шажна делгүрүллһнд харшлжаһ тер бузр һазрас жигшж, түүнэ сүминь эвдрүлхэр шамдв».

– Дедушка, – спросил вдруг Коля, – а разве разрушением чужих святынь можно привести людей к вере?

Вопрос застал отца Николая врасплох. А внук и заинтересованная тем, что он ответит жена, выжидающе на него смотрели.

– Дело в том, что время тогда было очень жесткое. И Святитель Николай ведь при жизни застал гонения на христиан, которых зачастую не просто убивали, а подвергали перед этим жесточайшим мучениям, требуя их отречения от Христа Спасителя. Поэтому для того времени как нечто естественное воспринималось то, что когда имперская политика переменилась и христианство из гонимой стало государственной религией, началось разрушение языческих храмов...

– Но не было ли это просто свидетельством низкой культуры христиан того времени? – вступила в

– Аав, талдан эмтнэ тэkdг юмиг эвдрүлсэр эмтиг сүзгт орулдви? – гиж генткн Коля сурв.

Иим сурвр эс күлэсн эцк чочв. Түүнэ хэрүнь ямаран болх гиж соньмссн зе гергн хойрнь хэлэж күлэн суув.

– Келхд, тиигхд цаг ик керцгэ билэ. Хутгт Николай насндан Христосин шажнд шүтдг улсиг алх-булхинь, шуд алхас биш, Христосас цөкрхиг күсэд, ик удан зоваж үкүлдгиг үзлэ. Тегэд ик орн-нутг төрин бодлһан соляд, һээлгдж бээсн шажн орн-нутгин шажн болсн учрар эртин сүммүдиг бас эвдрүлэд бээв, тернь чик гиж эмтнд медгддг билэ.

– Тернь Христосин шажна дорд сойлын бэрмт биший? – гиж Анна Дмитриевна күүндврт орв. –

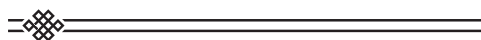
разговор Анна Дмитриевна. – Зачем было разрушать уникальные памятники архитектуры?

– Они не смотрели на это так отвлеченно, – задумчиво ответил священник. – Для них это не были культурные центры; для них это были места, где царствовали силы тьмы, с которыми они воевали, вражеские крепости, которые укреплялись от тех молитв и ритуальных действий, которые там совершались. И они, по их представлению, должны были разрушиться, чтобы потерять силу.

– А многочисленные разрушения христианских храмов в разных местах, в разные периоды истории – это тогда получается как бы ответный удар? – продолжала Анна.

– Наверное, можно и так сказать.

– А если бы христиане не разрушали языческие храмы, то может быть и христианские храмы не разрушали бы?

Эртин тосхлтын ховр дурсхлмудыг эвдрүлх юн керг билэ?

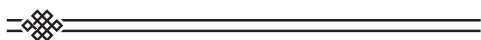
– Тиигхд тедн энүг таладнар үзж йовла, – гиж ухалжаһад гелң келв. – Тер цага эмтн тиим хазриг сойлын төв гиж үзлгө, дээлх шулмсин орм, умшсн номар болн кесн гүрмэр батргддг четкрин шивэ гиж үздг бээснь мөн. Теднэ үзл-санаһар, тиим ормиг эрк биш эвдрүлх кергтэ билэ, эвдрж-нурсн цагтан хазр күчэн алдна.

– Тиигхлэ олн хазрмудт бээсн Христосин шажна сүммүдиг туужин зэрм үйд эвдрүлснь хэрүлт билэ эсий? – гиж Анна келн бээв.

– Тиигэд келж болдгнь маһд уга.

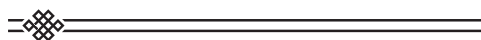
– Христост сүзглдг улс буру номтнрин сүм эс эвдрүлхлэ – теднэ сүммүдиг бас эвдрүлшгө билэй?

– Первые христиане вообще ничего не разрушали, а их мучили и казнили. Они были законопослушными гражданами. В первые века христианства христиан гнали, в том числе, и за их нежелание поклоняться идолам, которым кланялся окружающий мир. Это было время религиозного упадка, никто в Римской империи уже не верил, что Юпитер или Венера – это боги. Религиозный упадок совпал с закатом могущества императора. Римская империя собрала в себе множество государств, народов, религий. Им необходимо было объединяющее начало. Таким началом стал культ обожествления императора: каждый житель Империи волен был исповедовать ту религию, какую пожелает, но раз в год он должен поклониться изображению

– Түрүнк Христосин сүзгтнр төрүц юм эвдрүлдгө билэ, болв тедниг зоваж үкүллэ. Тедн хуульд эсргддгө улс билэ. Христосин шажн эклж нарцах цагт түүнэ сүзгтнр буру оңһн-теңгриг тэkdг олнас йилһрж, оңһныг эс тэксэр, тедн шахгдад йовла. Тер цаг эртин шажна буурх цаг билэ, Римин хаана орн-нутгт Юпитер Венера хойр мөн бурхн болдгт күн иткдгө бээсмн. Эн шажна буурлт Богд хаана эркшлин буурлтта хамт эклв. Тер цага Римин хаант улс оln орн-нутг, оln келн-улс, оln шажна шүтгчнриг хамтрулсн улс билэ. Тедниг ниилүлх нег үзл-санан кергтэ бээсмн. Түрүн авгтан иим үзл-санань – Богд хаана шүтлг болв: хаант улсин күн болһн аль седсн-дурлсн шажндан шүтдг бээв чигн, жилд нег дэжж

императора и сжечь щепотку ладана перед статуями Юпитера, Аполлона или еще какого-то идола. Это действие превратилось с течением времени в механический обряд, но его и отказывались исполнять христиане, не желающие кланяться идолам. Они помнили слова Писания: «Господу Богу твоему поклонись и Тому Единому послужиши». Христиане признавали императора как власть и были примерными гражданами, но они отказывались признать его богом. Это, а также отказ христиан включить Христа в римский Пантеон, где римляне собрали божества всех завоеванных ими народов, послужило причиной обвинения их в атеизме и политической неблагонадежности. На христиан начались гонения, продолжавшиеся в течение нескольких веков. Оставалось утешаться словами Христа: «В мире скорбны будете, но дерзайте, потому что Я победил мир».

Богд хаана зургт мөргэд, нег чимк сангин идэ Юпитер, Аполлон болн нань чигн оңһн-теңгрин өмн утад шатах йоста билэ. Цаг удан болад, тер гүрм утх-чинр уга үүлд тохрв, зуг Христост шүтгч улс терүг бурушаһад, оңһн-теңгрт мөргхд дурго бээв. Тедн «Чини Эзн Бурхнд мөргж, һанцхн Терүнд эмнасан зөрүл» гидг Бичгин үг медэд бээлэ. Христост шүтгчнр Богд-хааг эркшлтәһинь зөвшәрж, хууляр йовдг улс бээсмн, зуг хан Бурхнд энүг тоолхинь бурушала. Эннь болн христосин шүтгчнр римлянмудын дээлэд авсн улсас хурасн Ниит Бурхдын сүмд Христосиг орулхиг эс зөвшәрсн учрар, бурхнд иткдго болн хаана иткмж уга әмтн гиж гемшәгдв. Түүнә хөөн христосин шүтгчнр кедн зун жил шахулгдж көөгдв. Тедн «Орчлңгд һаслгдж бәәһэд зүтктн, иим учрар би орчлң диилэд аву» гидг Христосин үгәр седклән төвкнүлхәс нань арһ уга

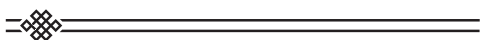
Через несколько веков христианство восторжествовало, царь Константин объявил его государственной религией. Но сколько сотен тысяч христиан погибли в результате гонений в течение этих нескольких веков!

– То есть они как бы мстили? – продолжала спрашивать Анна.

– Не думаю, что это можно так назвать.

– А ты сам стал бы разрушать языческие храмы? Вот ты рассказывал, как плакал, когда взорвали храм в твоём родном селе; помню, как ты уже при мне плакал, как закрыли первый храм, в котором ты служил.

– Ну, памятники советским вождям я бы точно не стал ломать, – осторожно ответил священник. – А что касается разрушения языческого храма – не здания, а места совершения непотребных действий...

билэ. Кедн зун жил давад, христосин шажн урдкиг диилэд харч, Константин хаанар хаант улсин шажн гиж зарлгдв. Зуг кедү түмн христост шүтгчнр урдк кедн зун жил дотр шахлһнд насан барв!

– Тедн тегэд өшәһән авсн кевәр йовсмб? – гihэд Анна сурад бәэв.

– Тиигэд нерәдж болшго гиж санжанав.

– Чи эврән буру шажна сүммүдиг эвдрүлж чадх биләч? Эврән нанд келлэлмч, тана селәнд чонж эвдрүлсн цагт ууль-лач; нанла хамдан бәәһэд, чини түрүн үүлдсн чонжиг хаасн цагт чи бас уульвч.

– Уй, советин цага ахлачнрин дурсхлмудыг би эвдрүлшго биләв, – гihэд болһамжтаһар гелң хәрү өгв. Буру номтнрин сүм эвдрүллһн гихлэ – геринь нурулго, бузр үүл үүлдсн һазринь уга кех биләв...

Однажды в моей жизни было что-то похожее. Помнишь, в восьмидесятые в райцентре, где я тогда служил была секта хлыстов, которые собирались в частном доме на свои «радения». Они занимались там примерно тем же, что и посетители храма Венеры, который Святитель Николай в итоге все-таки разрушил...

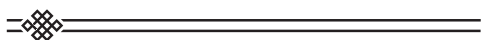
– Афродиты, – поправил его внук.

– Верно, – согласился священник, – у греков ее называли Афродитой. Венерой ее звали римляне. Но суть одна и та же.

– А чем они там занимались? – тихо спросил Коля.

– Это не только тебе не нужно знать, но и я рад был бы, если бы не знал, – горько усмехнулся отец Николай.

– Их ведь власти прикрыли тогда... – что-то вспоминая, сказала матушка Анна.

Мини эн наснд үүнлэ эдл нег юмн бас учрла. Меднч, найдгч жилмүдт мини эрүн үүл үүлджэсн района төвд «хлыстнр» гидг буру номта эмтн билэ, тедн эзнэ герт эврэ бузран кехэр хурдг бээсмн. Тедн, Хутгт Николайин адг ядхдан нурасн Венеран сүмд ирдг эмтнлэ эдл үүл үүлддг билэ...

– Афродитан, – гиж зень чиклв.

– Чик, – гиһэд гелң зөвшэрв, – грекмуд терүг Афродита гиж дуудг билэ. Римлянмуд – Венера гиһэд дуудна. Зуг утх-чинрнь эдлхн.

– Тер үүл үүлддгтн ямаран билэ? – гиж Коля эрэхн сурв.

– Чамд тиим юм медх керг уга, би чигн эс медхлэ – ик байрлх билэв, – хашудж эцк Николай инэмсклв.

– Тиигхд ахлачнр тедниг авад хаачклалм... – гиж

– Да. Прикрыли, потому что я пошел к уполномоченному, заостряя этот вопрос. И встречался еще с представителями КГБ, милиции и прокуратуры. С точки зрения наших современных либералов я получаюсь либо как бы стукач, либо недобросовестный конкурент, использующий любые средства для ликвидации конкурирующей фирмы. Но сердце мое подсказывает мне, что я все правильно сделал...

– А ты все правильно и сделал! – сказал вдруг Николушка и обнял деда.

Чудо

Однажды бабушка как обычно читала Коле житие Святителя Николая Чудотворца: «Непосредственно вслед

терүгэн санад, Анна келв.

– Э, хаав, учрнь – би дааврта күүнд одад, эн кергиг чухлчлж авлав. Дэкэд КГБ-н, милицин, прокуратурин төлэлгчнртэ харһлав. Одаһин эрк-чөлэтэ улсин үзлтэр би ховч эс гиж аль чадсар мейэркжэсн улсиг уга кехэр бээх му саната мейэрклдэч болж харчанав. Зуг, седкл-зүркн минь – чик кевч, гиж медүлнэ...

– Чи цуг юмиг чик кевэр кежч! – гиж генткн Николушка келн, ааван теврэд авв.

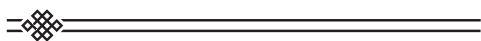
Һээхмшгтэ үүл

Нег дэжж тогтсн йосар ээжнь Коляд хутгт Николайин тууж умшад суула: «Түүнэ өмн хутгт Николай талдан нег

за этим святой Николай совершил и другое чудо. Один из матросов по корабельному делу взобрался на верх мачты; спускаясь оттуда вниз, он поскользнулся и, упав на палубу, расшибся до смерти. В виду бездыханного тела своего товарища радость мореплавателей сменилась печалью. Но угодная Богу молитва праведника снова устранила эту общую печаль. Еще до того как обратились с просьбой о помощи к святому Николаю, он сам обратился с молитвою к Господу, Который, как и несколько ранее, так же скоро внял ей. Мертвый юноша воскрес и на глазах у всех встал, будто пробужденный от глубокого сна».

Коля вдруг увидел слезы на глазах Анны Дмитриевны.

– Что с тобой, бабушка? – с тревогой спросил мальчик.

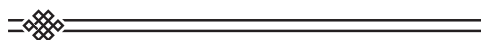
hээхмшгтэ үүл үүлдв. Нег кермин нег ялч ик харулын деер харад, бууж йовсн цагтан үзүрэснь мөлтрэд, кермин хавхг деер унад үкж. Күүринь үзсн нээжрининь байр наслңгар сольгж. Зуг, сүзгт-бишрлтэ Бурхнд таастаһар үүлдгчин зальврл энүг уга кев. Хутгт Николайиг сурхас өмн, үрглж демнлд белн тер Деед Бурхнд зальврл өргсэр, бурхн түргн соңсч, тер үксн кермин ялчиг эмдрүлв. Көвүн олна нүднэ өмн удан унтсн күүнлэ эдл босв».

Анна Дмитриевнан нүднь нульмсар девтсинь Коля генткн үзв.

– Ээж, юн болв? – гинэд сана зовад, көвүн сурв.

– Терүнд иткхд нанд күчр... – зовсн дууһар тер хэрүлв.

– Мне очень сложно в это поверить... – тяжело сказала она. – Моей дочке, а твоей мамы, нет с нами больше, уже целых четыре месяца. Если бы не ты не представляю, как я это пережила бы. У меня был такой ропот на Бога, на то, что Он Леночку забрал раньше меня. Ты помог мне смириться, наверное, Святитель Николай Чудотворец тоже помог, мы ведь вместе с тобой ему молимся. И я научилась видеть те чудеса, которые рядом с нами и которые раньше я не видела; стала верить сильнее, чем когда бы то ни было. Но когда я слышу про то, как мертвые воскресают, то у меня появляются неоправданные ничем надежды. Ведь тело Лены так и не нашли после крушения самолета, кстати, как и тело твоего отца... А такие мысли нельзя пускать в сердце – не очаровывайся и не будет разочарований. Стоит же только поверить в несбыточное,

– Мини күүкн, чини эк, маднла хамдан уга болснас дөрвн сар давв. Чамаг угаһар яһж энүг тесхэн би нам меджэхшив. Би Леночкаг нанас өмн авсн Бурхнд дурго билэв. Чи нанд энүг тесх туслмж күргвч, Һәэхмшгтә үүл һарһгч Хутгт Николай бас туслв, мадн чамла хамдан түүнд мөргнәвидн. Би мана өөр бәэсн һәэхмшгтә үүлмүдиг урд ажглдго билэв, ода болхла үзхиг дасад авчкув; ода урдас үлү сүзглж бәәнэв. Зуг, үксн әмтиг әмдрүлнә гидгиг соңсхларн, бәрмт уга нәэлвр седклдм төрнә. Самолет унсна хөөн Ленан цогциг олж авсн угалм, эцкинчин цогц бас олгдад уга... Тиим сана седклдән орулж болшго, тиим сананд эс авлгдхла – урмд хуһршго.

как боль от того, что оно не станет явью, будет нестерпимой... Тебе сложно, наверное, все это понять...

– Я все понимаю, – серьезно сказал Николушка и обнял бабушку.

Та улыбнулась сквозь слезы, а потом вдруг сказала:

– Что-то у нас табачным дымом пахнет. Неужели опять дедушка безобразничает?

Отец Николай в своей жизни никогда много не выпивал, а уж про то, чтобы курить – ему такое и не приснилось бы. Но после известия о смерти дочери он стал иногда позволять себе выпить лишнего, а, выпив, начинал и курить...

– Это ведь плохо! – серьезно сказал ему как-то внук.

– Я знаю, – усмехнулся тогда священник. И больше они с ним об этом не говорили с тех пор.

Эс бүтх юмнд иткм цацу, эс бүтхин учрарнь седклин өвчн-зовлц тесч чаддго юмн болна. Чамд иим юм медхд амр биш...

– Би цуг юм медж бээнэв, – гийэд бодлтаһар Коля келн, ээжэн теврв.

Тернь, уульн мишэхэд, генткн келв:

– Манад тэмкин утана үнр һарчана. Аавмдн дэхэд альвлжахмб?

Эцк Николай насдан дала эрк уудго күн билэ, тэмк татх биш, терүг зүүдндэн үзхлэ – чочх билэ. Зуг, күүкнь үкв гидг зэнг соңсна хөөн үлү уудг болад, уучкад, тэмк татдг болв...

– Эннь му юмнлм! – гийэд нег дэхж бодлтаһар зень келв.

Анна Дмитриевна и Николушка зашли на кухню. Отец Николай в тельняшке и трико сидел у стола, на котором стояла почти полностью выпитая бутылка водки и курил «беломор», стряхивая пепел в чайное блюдце вместо пепельницы.

– Ну, зачем ты опять? – мягко сказала ему жена. – Я понимаю, что тебе больно, но разве это выход? И Николушка страдает из-за того, что переживает за тебя.

– Мне все равно страдать или наслаждаться, – с грустной усмешкой сказал ей муж.

– А нам не все равно, подумай о нас, – также мягко сказала Анна, а Коля просто смотрел на деда широко раскрытыми глазами.

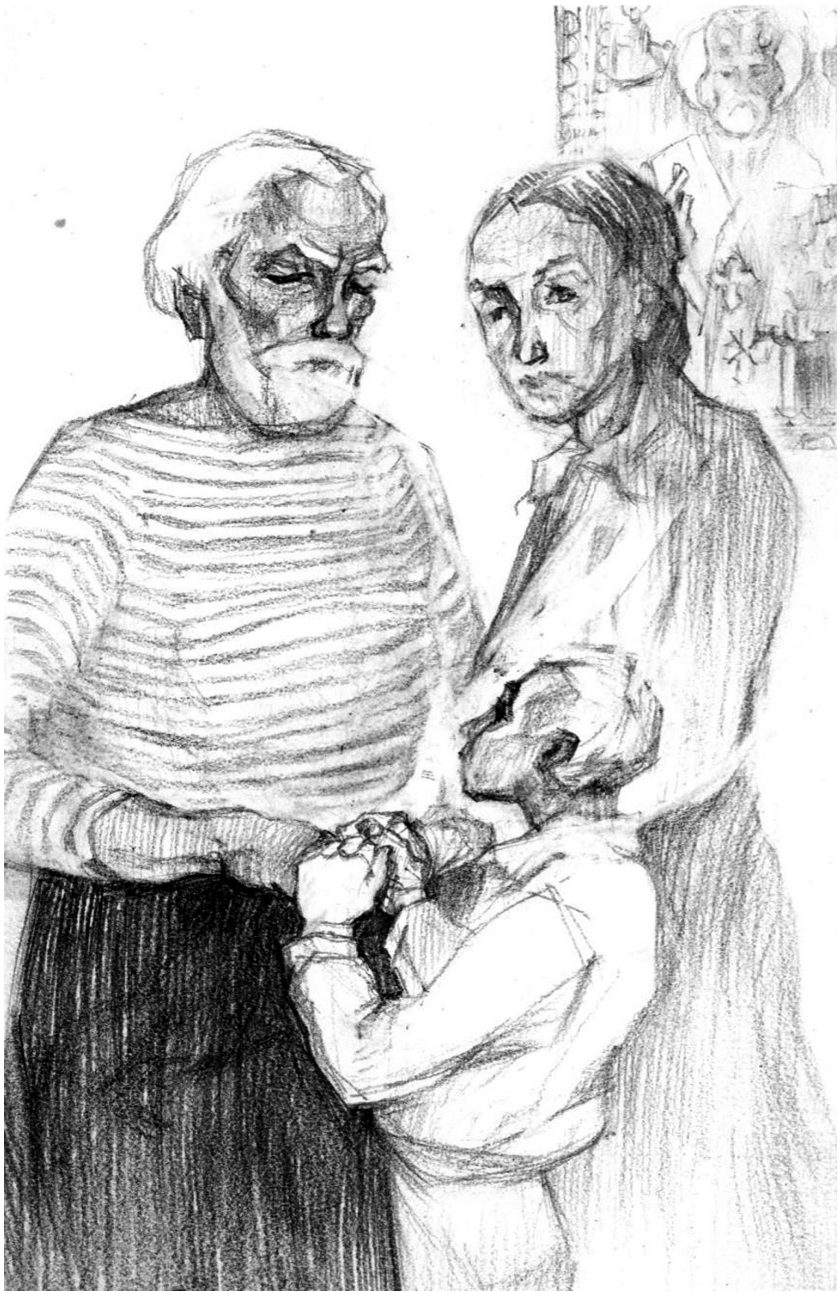
– Меджэнэв, – гелц инэмсклв. Тер цагас авн тедн эн төрэр күүнддгэн уурв.

Анна Дмитриевна Николушка хойр куухньд орж ирв. Утулц эрэтэ киилг нимгн шалвр хойриг өмссн эцк Николай хоосн шил эрк зогсчах ширэн өөр «Беломориг» татад, үмсинь үмснэ савла эдл цээһин ааһд сажж сууна.

– Яһад тиигнэч? – жөөлнэр гергнь келв. – Седкл зовжасичинь би меджэнэв, зуг эннь зовлңгас хардг арһ биш. Николушка чини төлэ бас зовад бээнэ.

– Нанд зовх жирһх хойрнь йилһл уга, – уйдн мишэж, залунь келв.

– Маднд йилһл бээнэ, мадниг санхнч, – тер жөөлн кевэрн Анна дэкэд келхлэнь, Коля ааван хэлэж бээв.

– Ты права, я постараюсь с этим справиться, – сник священник.

– Правда? – спросил Николушка, и его глаза просияли.

– Правда.

– А ты сможешь вообще не пить и не курить никогда? – продолжал допытываться внук.

– Наверное, смогу, – грустно засмеялся отец Николай.
– Я ведь всю жизнь как-то без этого обходился.

– Просто Богу и нам ты ведь нужен и в трико и в тельняшке, и даже с папиросой в зубах, но ведь очень много тех, кому ты нужен с крестом и в рясе, сильный и мудрый, – сказал Коля, и священник вздрогнул, подумав, как нередко это бывало в последнее время, его ли маленький внук с ним говорит.

– Я справлюсь, – серьезно ответил он.

– Зөв келжэнэч, би энүг боохар шамднав, – гийэд гелң худыв.

– Үннэрий? – Николушка сурн, нүднь гилвкв.

– Үннэр.

– Чи төрүц эрк тэмк хойрас һарч чадхвч? – гиж зень мөшкв.

– Маһд уга, чадхв, – уйдн эцк Николай инэв. – Би насндан тер угаһар йова билэлм.

– Бурхн бидн хойрт чи нимгн шалвртаһан, утулң эрэтэ киилгтәһән чигн, шүдндән тэмк зуусн чигн кергтәч, зуг, чи гелңгин хувцта, күзүндән кирс зүүж, чидлтә болн ухата кевәр олн әмтнд кергтәч, – гийэд Коля келхлә, гелң чочад, зень бийләнһ күүнджәхий, гиж алмацв.

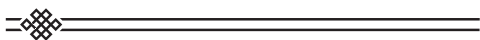
– Би чадхв, – гиж болһамжтаһар тер хәрүлв.

– А тогда ты можешь попросить у Бога то, что ты хочешь сильнее всего, и Он тебе это даст! Проси только сейчас, но не выдумывай ерунды! Оправданий на то, что ты пьяный не будет! – как-то торжественно произнес мальчик, и даже Анна вздрогнула.

– Николушка, ты что такое говоришь? – осторожно сказала она.

– А вы вместе попросите – одно желание на двоих, оно сбудется! – сказал Коля и взял их за руки.

– Я помню читал одну атеистическую книгу когда-то, – медленно сказал отец Николай. – Маленькая, зеленая, в тонкой обложке, на которой был изображен задумавшийся священник. Называлась она «Чудо». В книге рассказывалось о молодом аббате, который был искренне верующим, но еще духовно не сформированным человеком.

– Тигхлэнь, аль сансн юман Бурхнас сур, Тер чамд хээрлж өгх! Мөн ода сур, дими юм бичэ сан! Согту гиж бичэ бийэн цаһал! – гийэд дембрлттэ кевэр көвүнэ келснэс Аннань бас чочв.

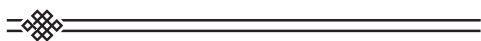
– Николушка, ю келжэхмч? – болһамжтаһар тер сурв.

– Тадн хамдан суртн, хойр күүнэ нег күсл бүтх! – гиж Коля келн, хойраһиннь һарас авв.

– Би, санхд, шүтлг уга үзлин нег дегтр умшлав, – гиж эрэхн эцк Николай келв. – Бичкн, ноһан нимгн һадрта, ухалад суужасн гелңгин зургта. Нернь «Һөөхмшгтэ үүл» билэ. Тер дегтрт баахн наста аббатын тускар келгдлэ, тернь седклэсн чиң сүзглдг болад, седкль тогтнад уга күн бээсн санж.

И вот к нему обратилась одна мать, которая искренне верила, что если он возложит руки на ее сына, то он исцелится от паралича ног. Уступив ее просьбам, священник сделал то, что просила женщина. И юноша исцелился. Но аббат не понял той очевидной вещи, что это произошло не из-за него, а из-за веры матери в исцеление сына. И он начал потом возлагать руки на массу больных, никто из которых естественно не исцелился. И чудо обратилось кощунством и в итоге потерей веры, еще недостаточно глубокой, у самого священника. В послесловии этой книги приводилось разъяснение феномена, которое меня еще более убеждает в том, что любое чудо тесно связано с верой. Там говорилось об одной слепой еврейке, которая верила, что если ей принесут воды, освященной в конкретном месте, то она, умывшись ею, исцелится. Слепая послала за водой свою служан-

Эн күн көвүһинь хойр һарарн тальвж эдстхлэ – көвүнэ хойр көлнь тэкрснэс авргдх гиж нег чиң сүзгтэ эк санж йовла. Түүнэ эрлиг ханһахин төлэ гелң зөвшэрж, эрсинь бүтэв. Көвүнэ эдгж. Зуг, аббат, экиннь сүзгин күчэр эдгв гидгинь медлго, мини һарас болв гиж санв. Түүнэс цааран эврэ һаран гем-өвчтэ улст тальвдг болж, зуг тедн эдгдлго бээв. Тегэд тер һээхмшгтэ үүл дормжлгдад, гелңгин чигн батрад уга сүзгнь буурч алдрв. Дегтрин сүл үгд эн үзгдлин тээлвр цээлһсэр, ямаран болвчн һээхмшгтэ үүл сүзглэ бат холвата болсна медэн мини седклд батрв. Бас тенд нег сохр хар һуйр гергнэ тускар келгдлэ, тернь нег онц һазрас эрүслсн ус авч ирхлэ – нүдндэн түркж эдгх гиж иткэд суула. Тер сохр гергн эврэ зарцан ус авч иртхэ гиж йовулв.

ку. А той лень было идти куда-то; она набрала воды просто в луже неподалеку от дома, принесла хозяйке, а та, умывшись этой грязной водой, прозрела... Ты ведь знаешь, о чем мы мечтаем – Елена так и не нашлась, вдруг она жива. Мы понимаем, что ты просто маленький мальчик, наш внук, но иногда нам кажется, что через тебя Бог к нам обращается. И если мы сейчас поверим, то потом разочарование будет очень сильным... Я боюсь...

– А ты не бойся! – серьезно сказал Коля. – Тем более, что ты уже просто так дал Богу обещание исправиться в чем-то важном, Он примет твою жертву. И ты, бабушка, дай такое обещание.

– Я же не пью и не курю, – улыбнулась Анна Дмитриевна, но сама дрожала.

– Ты знаешь о чем.

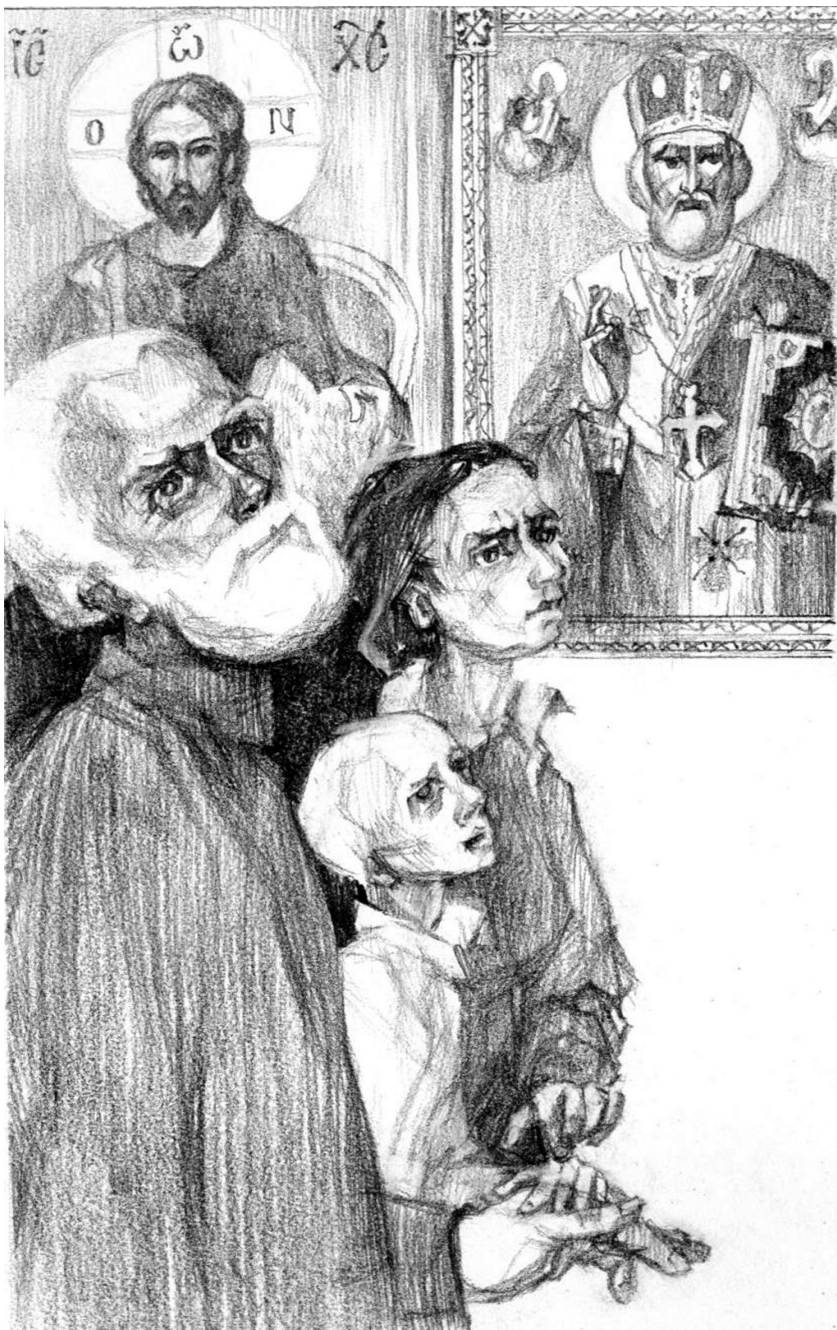

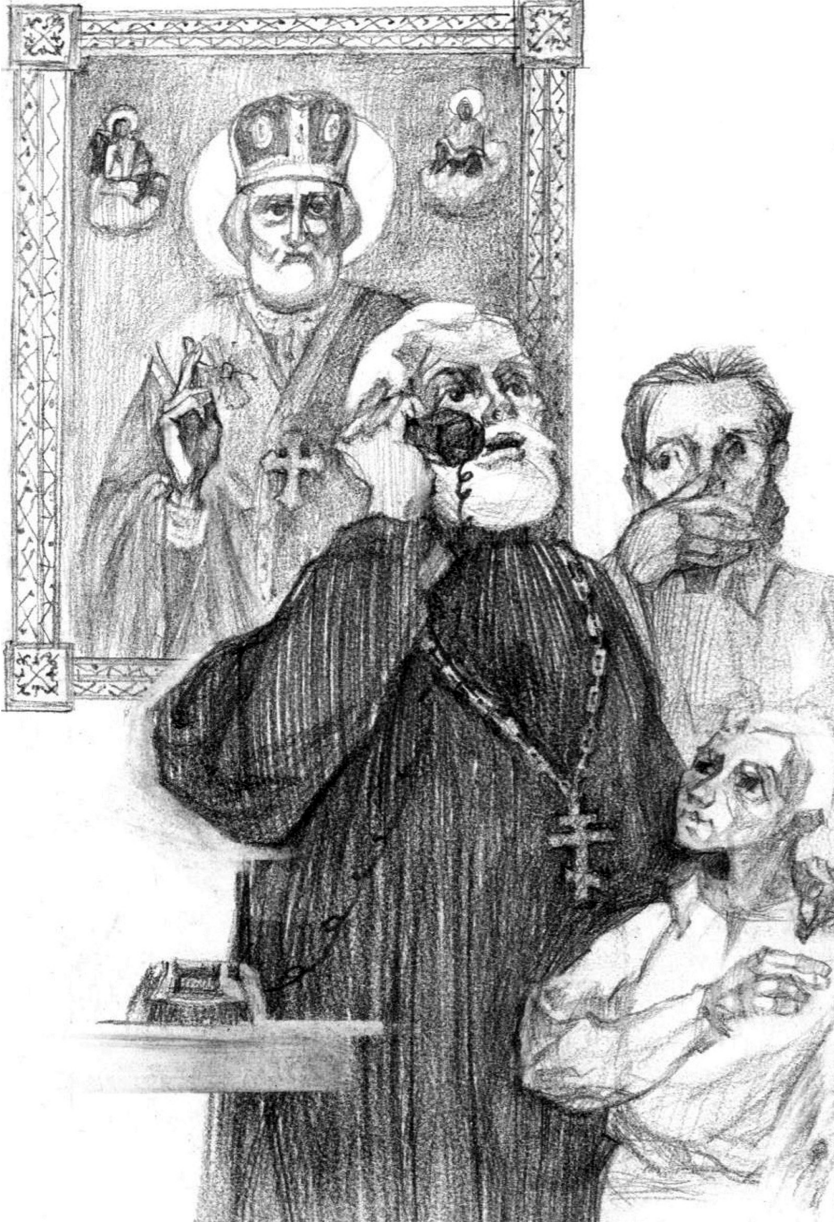
Зарцнь залхурад, хол одлго, герин өөрк тогтсн уснас авад ирхлнь – эзн гергн тер бузр ус түркэд эдгв... Чи мана күслиг меднэч: Лена олгдад угалм, эмд бээдг чигн болх. Чи бичкн көвүһичинь, мана зе болжасичинь мадн бас меднэвидн, зуг зэрмдэн, Бурхн чамар дамжж, маднла күүнднэ гиж маднд үзгднэ. Ода иткэд авхла – хөөннь урмд хуһрхнь күчр болх... Би ээжэнэв...

– Чи бичэ э! – гийэд бодлтаһар Коля келв. – Тиигснчн, Бурхнд сээжрнэв гийэд таһрг тэввч, чини эн тэклиг Бурхн авх. Ээж, чи бас тиим таһрг тэв.

– Би эрк ууж, тэмк татж йовдгов, – гиж келэд, Анна Дмитриевна мишэн, чичрэд бээв.

– Мини келсиг чи медвч.

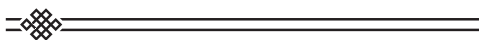
– Чтобы я не мечтала больше о том, чтобы Леночка вышла и нашлась, а твой отец нет, она нашла себе хорошего мужа, а тебя оставила с нами? – простодушно спросила она, и даже отец Николай чуть не упал со стула от услышанного.

– Я не думал, что все плохо до такой степени, но да, – грустно ответил Коля. – А теперь давайте попросим Бога...

Они взялись за руки и молчали несколько минут. Вдруг зазвонил телефон.

– Подойди, это Бог будет с нами говорить! – сказал Ни-
колушка деду.

Тот с подозрением посмотрел на внука, не сошел ли он с ума, но взял трубку. По мере услышанного лицо его менялось, он дал знак жене, чтобы она принесла ему ручку и бумагу, и стал что-то записывать дрожащей от волнения рукой.

– Леночка эмд-менд олгдж, эцкчнь эс олгдж, экчнь бийдэн шин сэн залу олад, чамаг маднла үлдэтхэ гидг юмиг? – гиж юм санлго Анна келхлэнь, терүг соңссн эцк Николай суусн сандласн унн гив.

– Иим му зергд күрсинь би медж угав, зуг тернь тер, – гиж гейүрсн дууһар Коля хэрүлв. – Ода болхла – Бурхнд зальврж сурий...

Тедн һар атхлдж, кедн минут тагчг бээв.

Генткн тер цагт телефона дун һарв.

– Одад соңс, Бурхн маднла күүндх, – гиж Ни-
колушка аавдан келв.

Тернь зееһэн уха алдсн болвза гиж сежгтәһәр хэләчкәд, оч телефог өргв. Соңсад бээтл, чирәнь хүврж, цаас авч иртхә гидг докъя гергндән өгәд, сандрж чичрсн һарар тер цааснд

– Представляете, – сказал он, закончив разговор, – сейчас позвонили из заграницы. Я не знаю кто ты такой, Николай, вроде бы наш внук. Не знаю, что ты сделал. Но твои родители живы. Их нашли без документов, они были в коме, но сейчас пришли в себя, причем одновременно; они все помнят, назвали этот телефон...

Главный врач сейчас звонил, сказал, что прогноз хороший, что скоро их отправят в Россию, и какой-то русский оплатил их пребывание в больнице и оплатит перелет.

– Кто этот человек? – машинально спросила Анна, плохо понимающая, что происходит.

– Он пожелал остаться неизвестным, сказал только, что его зовут Николай Игоревич, и что никто ему ничего не должен... – растерянно ответил отец Николай и спросил внука: – Николай, как ты сделал это?

юм бичв.

– Танд медүлхд, – гиж күүндврэн дуусхад, эцк келв, – ода хададын орнас жиңнүллэ. Кен гидг күмч, Николай, би меджэхшв, мана зе кевтэч. Ю кесичинь би бас меджэхшв. Зуг эцк-эчнь эмд бээнэ. Документ ю чигн угаһар, санан серл уга тедниг олад авч. Ода генткн хойраднь серл орв, тедн цуг юм медэд бээнэ, эн телефона дуһарыг заав...

Теднэ бээсн һазрин ах эмч жиңнүлэд, удлго, эдгснэ хөөннь тедниг Эрэсэхүр йовулхм гиж келв. Нег орс күн теднэ больницт кевтснэ мөңгинь даав, хэрэд йовх мөңгинь бас өгх.

– Юн күмби? – гиж юн болсинь сээнэр медлго, санамср угаһар Анна сурв.

– Тернь бийэн нуув, зуг Николай Игоревич гиж нерэн келэд, та нанд өртэ бишт гиж темдглев, – гихэд ухаһан геесн

– Это не я, это он! – улыбнулся мальчик и показал де-
душке с бабушкой на икону Святителя Николая Чудотворца.

бээдтәһәр эцк Николай хэрүлн, зееһэсн сурв: – Николай, чи
энүг яһж кеввч?

– Би биш, тер кев! – гиж инэн, көвүн аав-ээж хойртан
һээхмшгтә үүл һарһгч хутгт Николайин зург үзүлв.

Литературно-художественное издание

Федотов Алексей Александрович

НИКОЛУШКА

Повесть

Художник Журавлев Владимир Сергеевич

Перевод на калмыцкий Г. Б. Корнеев

Редактор Л.Ф. Богаева.

Урн-зокьялын урльгин һарц

Федотов Алексей Александрович

НИКОЛУШКА

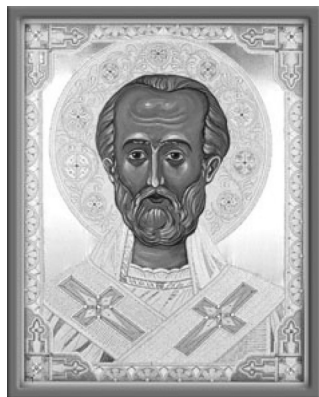
Келвр

Зурачнь Журавлев Владимир Сергеевич

Формат 60x90/16.

Гарнитура Times New Roman.

Усл.печ.л. 6. Тираж 300 экз.

**Издание выпущено при поддержке
Благотворительного Фонда
Святителя Николая Чудотворца
www.nasxa.ru**

Дорогие читатели!

Благотворительный Фонд Святителя Николая Чудотворца действует уже свыше 15 лет. Только за первые десять лет своей работы выполнил 880 соглашений о благотворительной помощи по 615 проектам на территории 50 субъектов Российской Федерации и 37 проектам за рубежом. Фонд участвовал в строительстве и восстановлении свыше 100 монастырей и храмов, воздвижении 26 памятников святым покровителям России и видным общественным деятелям, бесплатно распространил свыше миллиона единиц печатной продукции, организовал десятки паломнических поездок по России и за рубеж, множество благотворительных концертов с участием известных на всю страну исполнителей. Организовывалась помощь детским садам, общеобразовательным

и шахматным школам, центрам детского творчества, православным семинариям и миссионерским центрам. Фонд Святителя Николая Чудотворца оказывал благотворительную помощь военным летчикам, морякам, пограничникам и десантникам.

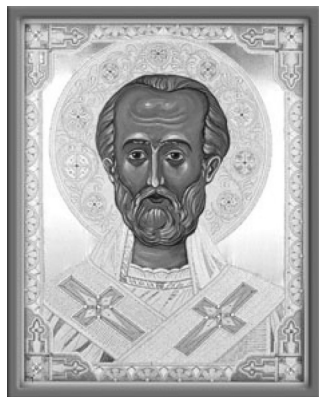
Естественно, что такая деятельность не могла пройти незамеченной; силы тьмы не любят тех, кто идет за Христом Спасителем. Поэтому Фонд столкнулся с множеством сложностей, нападок со стороны самых разных людей, причем некоторые из них ранее сами принимали помощь Фонда. Но, несмотря на все трудности и испытания, наша работа продолжается во славу Бога, молитвенным предстательством Святителя Николая Чудотворца.

Мы просим и Вас о молитвенной поддержке, которая необходима нам для преодоления возникающих на пути развития Фонда преград и реализации новых проектов, а также о молитвах за наших ушедших в путь всей земли родственников и дорогих нашему сердцу людей, духовное единство с которыми мы ощущаем в Церкви Христовой, в которой соединяются ныне живущие с теми, кто перешагнул порог вечности. Просим Ваших молитв:

О здравии: иеромонаха Михаила, Андрея, Александра, Александры, Александры, Николая с сослуживцами.

О упокоении: Евфросинии со сродниками, Юрия со сродниками, Иоанна со сродниками, Надежды, Бориса, Татьяны.

И Вас да сохранит и благословит Господь!

**Эн дегтр Хутгт Николаин нертэ буйнч
седклин фондын теткмжэр харв
www.nacxa.ru**

Күндтэ умшачнр!

Хутгт Николайин буйнч седклин Фонд 15 хар жил бээнэ. Түрүн арвн жилин туршарт эннь 880 буйнч седклин үг багтлһин төсв Эрэсэн Федерацин 50 ээмгт бүтэж, 37 төсв хазадын орнд дүүргв. Фонд 100 хар сүм-чонж сергэж тосхлһ, 26 Эрэсэн хутгт сэкүснэ болн алдршсн ниитин үүлдгчин көшэ болсхлһнд орлцж, өңгэр нег саяс үлү барлсн дегтр түгэн делгрүлж, кедн арвн хазад болн дотад зуульчлһ зокан үүлдэд, ик олн мана орн-нутгар алдршсн дууч-биич-нрин буйнч седклин концерт үүскв. Бичкүдин сад, дундын болн шатрин сурһуль, баһчудын урлгин төвмүд болн үнн алдртын сурһуль, шаж делгрүлгч төвмүдт туслмжан күргв. Хутгт Николайин Фонд дээлсн нисэчнрт, теңгсэр йовачнрт, кизэр хамһалгч болн десантникмудт буйнч седклин туслмж күрглэ.

Йир, тиим керг-үүлс эс үзгдсэр йовдго; харңу шулм-син күчн Авргч Христосиг дахгчнрт дурго. Тиим учрар Фонд ик оln зеткрлэ харһад, түүнэс үлү, фондын туслмж авсн оln эмтнэ дэврлһн учрв. Зуг, тер зеткр-шүүлһ бодлго, Бурхна нер алдршулхин төлэ болн һээхмшгтэ үүл үүлдгч хутгт Николай-ин төлэллһнэ зальврсна күчэр мана көдлмш цааран йовжана.

Бидн тадниг чигн бас Фондын тотхр-зеткр тесхд болн шин төсв бүтэхд, хэрэд йовж одсн цуг элгн-садн болн зүркнд хээртэ эмтн, Христосин Чонжд седкл-сүмсэри ниилсн, ода эмд бээһэ болн мөңк жирһл эдлжәһэ цуһараһин төлэ зальврж туслхитн эрж бээнэвидн. Эднэ төлэ зальврхитн эржәнэвидн:

Эрүл мендин төлэ: Иеромонах Михаил, Андрей, Александр, Александра, Николай тергүтнлэ хамдан.

Сән орнд төрхин төлэ: Ефросинья нөкдлэ хамдан, Юрий нөкдлэ хамдан, Иоанн нөкдлэ хамдан, Николай нөкдлэ хамдан, Надежда, Борис, Татьяна.

Эзн Бурхн таниг хамһалн эдстидлтхә!